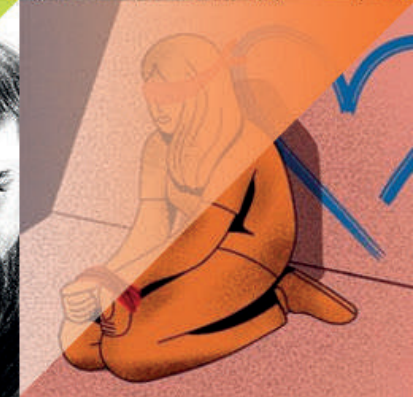

ПОМОЩЬ
СПЕЦИАЛИСТОВ
БЕСПЛАТНО!

СВОБОДУ
СЁСТРАМ
ХАЧАТУРЯН

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД

о соблюдении Российской Федерацией
Конвенции ООН о ликвидации всех форм
дискриминаций в отношении женщин.

Подано Комитету ООН по ликвидации
дискриминаций в отношении женщин (CEDAW)

79-ая сессия, 21 июня 2020

Оглавление

Об авторах доклада	5
Введение	6
1. Домашнее насилие	9
2. Сексуализированное насилие	24
3. Сексуальные домогательства (харрасмент)	35
4. Насилие в форме вредных традиционных практик (Северный Кавказ)	38
5. Насилие и преследование активистов и НКО в связи с их деятельностью ..	50
Заключение. Рекомендации	55

Об авторах доклада

Консорциум женских неправительственных организаций (НПО)

С 2017 г. Консорциум женских НПО оказывает юридическую помощь пострадавшим от домашнего насилия по всей территории РФ. Со времени образования юристы Консорциума провели 2894 консультации для пострадавших от домашнего и сексуального насилия. Адвокаты Консорциума защищали права пострадавших в правоохранительных органах и судах в 286 делах.

Проект «Правовая инициатива»/Stichting Justice Initiative

С 2001 г. Проект обеспечивает правовую защиту лиц, пострадавших от нарушений прав человека на постсоветском пространстве. Особое внимание SJI уделяет пропаганде прав пострадавших от гендерного насилия в России. Проект стремится к тому, чтобы пострадавшие имели гарантированный доступ к эффективным средствам правовой защиты на национальном и международном уровнях, публикует исследования по вопросам прав женщин в России и проводит просветительские мероприятия, связанные с предотвращением гендерного насилия. В 2019 г. Проект выиграл первое дело в Европейском суде по правам человека по жалобе, поданной от имени потерпевшей от домашнего насилия в России, а также добился первого решения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW) в отношении пострадавшей от домашнего насилия на Северном Кавказе.

Центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия «Анна»

С 1993 г. Центр «Анна» помогает женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. В настоящее время сотрудники Центра проводят образовательные кампании, разрабатывают обучающие программы для региональных общественных организаций по всей России. Центр проводит семинары для социальных работников, студентов и представителей других НКО; ведет постоянный обмен опытом и информацией между общественными организациями и государственными учреждениями, работающими в этом же направлении и сталкивающимися с подобными случаями насилия. Центр «Анна» реализует программу «Ответственное отцовство», посвященную вовлечению мужчин в процесс воспитания и ухода за детьми. Ежегодно на Всероссийский телефон доверия для женщин поступает более 30 000 звонков. Центр «Анна» активно продвигает права женщин, проводит мониторинг нарушений и готовит отчеты о ситуации с правами женщин в России.

Правозащитная организация «Зона права»

С 2014 года организация занимается оказанием юридической помощи пострадавшим от пыток, совершенных сотрудниками силовых органов, домашнего

насилия и т. д. Адвокаты добились осуждения свыше 100 должностных лиц, а также взыскания 80 миллионов рублей в российских судах и 575 тысяч евро в ЕСПЧ. В настоящее время «Зона права» ведет более 100 дел о нарушении прав человека в 40 регионах России.

Введение

С момента последнего рассмотрения Комитетом CEDAW вопроса о соблюдении Российской Федерацией Конвенции CEDAW Россия не только не выполнила большую часть рекомендаций Комитета CEDAW, опубликованных в его Заключительных замечаниях по Восьмому периодическому докладу, но и активно сокращала правовую защиту пострадавших от насилия женщин. Заслуживающим внимания примером является декриминализация статьи о побоях: по причине отсутствия всеобъемлющего и эффективного законодательства о насилии в семье это была одна из редких статей Уголовного кодекса, на которую могли рассчитывать пострадавшие от домашнего насилия, чтобы подать жалобу. Вопреки утверждениям Правительства, переклассификация такого противоправного действия как побои в разряд административных правонарушений не только не оказалась эффективным средством правовой защиты от насилия, но и в значительной степени усилила латентный характер домашнего и сексуализированного насилия. Кроме того, официальные статистические данные являются неполными и не отражают подлинные масштабы насилия в отношении женщин в стране.

Несмотря на то что в Европейском суде по правам человека начала складываться новая судебная практика по вопросам, касающимся домашнего насилия, власти не смогли надлежащим образом исполнить эти решения, предложив «сырой» законопроект по семейному насилию со слабыми механизмами правовой защиты для пострадавших, а также отказались расследовать или просто игнорировали серьезные случаи домашнего насилия, подпадающие под существующие положения УК РФ.

С началом пандемии Covid-19 в России независимый сектор, который защищал пострадавших от насилия женщин, показал свою исключительную готовность оказывать помощь. В отсутствие каких-либо скоординированных мер реагирования властей на документально подтвержденный рост домашнего насилия в период карантина и режима изоляции сотрудники НПО приняли на себя основную нагрузку, связанную с резким повышением спроса на их помощь, их и без того ограниченные ресурсы были исчерпаны, и сотрудники НПО оказались на грани истощения и выгорания.

С момента последнего заседания Комитета CEDAW гражданское общество на Северном Кавказе добилось больших успехов в документировании вредо-

носных традиционных практик, включая убийства женщин по мотивам «чести», насильственную патрилинейность в семейной жизни и калечащие операции на женских половых органах, а также инициировали связанные с ними судебные разбирательства. Тем не менее Правительство в ряде случаев молчаливо соглашается с этими практиками. Так, систематические нарушения права женщин и детей на семейную жизнь в Чечне являются прямым следствием неспособности Правительства противодействовать дискриминационной практике в сфере регулирования семейной жизни, основанной на обычном праве. На Северном Кавказе женщин, спасающихся от насилия, их родственники постоянно преследуют, подвергают гонениям и похищают (даже из убежищ для пострадавших), иногда при прямой поддержке местных органов государственной безопасности.

За последние пять лет, по мере того как движение за права женщин в России набирало силу, все больше женщин получили возможность открыто заявить о пережитом ими насилии. Нередко в этом процессе женщинам приходится бороться с привлечением к судебной ответственности за клевету. В 2020 г. национальные суды создали важный прецедент в отношении прав переживших насилие женщин, дав им шанс высказаться. Прогресс в этой области оказался под угрозой после того, как в декабре 2020 г. в Государственную Думу были внесены новые чрезвычайно репрессивные поправки к закону о клевете, предусматривающие пять лет лишения свободы за обвинения, связанные с действиями сексуального характера. Власти Чечни вкладывают значительные средства на информационные кампании, чтобы дискредитировать любые публичные заявления о физическом насилии над местными женщинами, о принудительных браках или насилии другого рода, а также дискредитировать тех, кто делает эти заявления. Активисты и НПО, выступающие за права женщин, столкнулись с постоянно возрастающим давлением, запугиванием и прочими репрессивными действиями со стороны как Правительства, так и частных лиц. Власти не провели расследования серьезных угроз против защитников прав женщин и активно ограничивали деятельность главных НПО, выступающих за права женщин, недобросовестно используя Закон об иностранных агентах. Тем самым они постепенно сокращали возможности для партнерства с публичными и частными институтами, которые занимаются продвижением прав женщин, и, наоборот, защищали ультраконсервативные группы, отстаивающие т.н. «семейные ценности». С каждым днем эти негативные тенденции усиливаются, особенно в регионах, и это вызывает серьезную озабоченность, так как истощаются и без того ограниченные ресурсы для переживших насилие женщин в России.¹

Официальные статистические данные не являются исчерпывающими и по другим причинам. В статистику потерпевших от преступлений в семье по-

¹ Письмо Председателю Следственного комитета РФ Бастрыкину А. И. в связи с отсутствием эффективного расследования смерти Мадины Умаевой // HRW. — 2020. — 5 мая. — URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/07/05/375697> (Здесь и далее во всех ссылках на интернет-источники дата обращения 10.02.2021 г.).

падают только люди, которые юридически являются членами семьи (супруги, родители, братья, сестры, иные кровные родственники). В статистику не включаются случаи совершения преступлений партнерами, с которыми не был заключен брак, бывшими супругами или лицами, состоящими в романтических отношениях.

В данную статистику попадают только возбужденные уголовные дела, при этом заявления потерпевших, по которым уголовные дела не были возбуждены, не учитываются.

По данным правозащитников, пострадавшие от насилия постоянно сталкиваются с незаконными отказами в возбуждении уголовных дел и дел об административных правонарушениях¹. Даже представители правоохранительных органов регулярно признают, что полиция недостаточно серьезно относится к случаям домашнего насилия².

Дело Мадины Умаевой

Мадине Умаевой, матери троих детей, было 23 года, когда ее нашли мертвой в ее доме в Чечне. Ее похоронили поздно ночью 12 июня 2020 г. без проведения какого-либо расследования или полагающихся формальностей. В тот день Мадина впервые вернулась в дом своего мужа-военнослужащего после того, как сбежала от него из-за «систематического домашнего насилия», как говорили ее родственники. Через восемь дней после ее смерти власти провели эксгумацию тела и аутопсию, на проведение которой адвокатов пострадавшей не пустили. Спустя еще несколько дней глава Чечни Рамзан Кадыров провел «беседу» с родственниками обеих сторон и подверг суровой критике действия матери Мадины и других ее родственников в эфире телеканала. Он заставил их отказаться от жалобы и извиниться за свои действия, а также заявил, что побои со стороны мужей — то, чего женщинам и следует ожидать. Кадыров вернул детей Мадины, живущих у бабушки, в дом их отца, а затем предложил отцу материальную помощь в виде нового дома. К настоящему моменту следственные органы вынесли по крайней мере два решения об отказе возбудить уголовное дело, и в отношении обстоятельств смерти Мадины Умаевой не было проведено тщательного расследования.

Чечня

¹ Козкина А. И зачем им мучиться, если это ни на что не влияет? Почему участковые не реагируют на заявления о домашнем насилии // Медиазона. — 2017. — 2 авг. — URL: <https://zona.media/article/2017/08/02/ot-slova-uchastiye>

² Валяев Ю. К. Родственные отношения — дело государственной важности // Полиция России. — 2019. — №5. — С. 10. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_journal/5-2019_s_dop_pravom_i_sluzhboy.pdf

1. Домашнее насилие

1.1. Общий обзор

Начало пандемии Covid-19 в России привлекло большое внимание к политике бездействия властей в отношении растущего уровня домашнего насилия в условиях изоляции (апрель-май 2020 г.) и после нее¹.

Согласно документальным свидетельствам авторов настоящего доклада, опубликованным в июле 2020 г. в докладе Специальному докладчику ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, в период с марта по май 2020 г. НПО, работающие с пострадавшими от насилия в отношении женщин, сообщили об увеличении на 60–100% числа заявок об оказании помощи². Ранее совместное открытое письмо³, составленное ведущими НПО, защищающими права женщин, включая авторов настоящего доклада, подтолкнуло заместителя Председателя Правительства Российской Федерации страны Татьяну Голикову к действиям: она поручила шести ведомствам разработать меры по борьбе с домашним насилием на национальном и региональном уровнях⁴. Вместе с тем остается неясным, как именно эти поручения были реализованы в ряде российских регионов, так как впоследствии лишь 21 регион России из 85 предоставили отчеты. Из 21 региона только 6 доложили о внедрении дополнительных мер по защите пострадавших от гендерного насилия, 8 регионов сообщили, что они запустили горячую линию для пострадавших от домашнего насилия, 10 регионов подтвердили, что они организовали для пострадавших убежища разной степени востребованности, и 2 региона из тех, которые организовали убежища, указали, что направили финансирование из городского бюджета на поддержку деятельности таких убежищ. Некоторые регионы действовали на опережение: предоставили возможность бесплатного размещения в отелях для пострадавших и спасающихся от насилия (г. Санкт-Петербург), предостави-

¹ Russia Seeks Protections for Domestic Abuse Victims During Coronavirus Lockdown // Moscow Times. – 2020. – 22 апр. – URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/04/22/russia-seeks-protections-for-domestic-abuse-victims-during-coronavirus-lockdown-a70071>; Матвиенко не согласна с правозащитниками, что в РФ есть всплеск случаев домашнего насилия // ТАСС. – 2020. – 26 апр. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8259403>

² Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России: Доклад семи организаций по защите прав женщин // Stichting Justice Initiative. – 2020. – 5 июля. – URL: <https://srji.org/news/2020/07/sji-joins-report-on-gender-based-violence-in-russia-during-covid-19/>

³ Общественные организации попросили правительство защитить пострадавших от домашнего насилия в условиях карантина // Нов. газ. – 2020. – 2 апр. – URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/04/02/160362-obschestvennyye-organizatsii-poprosili-pravitelstvo-zaschitit-postradavshih-ot-domashnego-nasiliya-v-usloviyah-karantina>

⁴ Голикова поручила МВД разобраться с домашним насилием на изоляции // РБК. – 2020. – 7 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/05/2020/5eb3da4a9a7947f971cd1523>

ли информационные материалы и консультации экспертов (Башкортостан), написали и распространили социальную рекламу о домашнем насилии, которая вскоре появилась на сайте Министерства внутренних дел (Республика Бурятия). И, наоборот, на Северном Кавказе (в особенности в Чечне) ситуация с Covid-19 и введение карантинных мер привели к усилению методов контроля над женщинами, формально и неформально использовавшихся в период строгого карантина. Так, были получены сообщения о женщинах, умирающих дома, потому что их семьи не позволяли им обратиться за медицинской помощью.

Правительство ссылается на Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017–2022 годы (далее – Стратегия) (п. 7–9). Стратегия и План мероприятий по ее реализации являются двумя единственными политическими проектами на федеральном уровне, которые посвящены непосредственно проблематике насилия в отношении женщин и уделяют специальное внимание домашнему («семейному») и сексуализированному насилию. Однако в указанной политике отсутствуют упоминания о том, как насилие в отношении женщин отражает ситуацию неравенства и дискриминации, так как насилие рассматривается как побочный результат социального неблагополучия и наркомании. Как заключил Совет Европы, «ни в Стратегии, ни в Плате мероприятий не содержится определений таких понятий, как „насилие в отношении женщин“ или „домашнее насилие“, указывающих на признание условий, в которых совершается насилие в отношении женщин, или учитывающих опыт пострадавших/лиц, переживших насилие»¹.

В целях реализации Стратегии и, в частности, в целях совершенствования законодательства по предупреждению домашнего насилия был создан Координационный совет. Однако за два года своего существования Совет провел лишь одно заседание, поэтому вряд ли его можно считать эффективным механизмом. Кроме того, Совет не обладает полномочиями по принятию обязательных для исполнения представителями власти актов, а также не имеет никаких механизмов контроля за исполнением Плана мероприятий или каких-либо рекомендаций Совета.

Рост количества жалоб, направляемых в международные организации, а также увеличивающееся число признанных нарушений прав женщин свидетельствуют о тревожной тенденции к игнорированию международных норм и самоуспокоенности российских властей по вопросу гендерного насилия.

¹ Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и с домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации. На основе анализа российской нормативно-правовой базы и обобщения передовых практик // Council of Europe – 2020. – Apr. – С. 16–17. – URL: <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05>

1.2. Официальная статистика

Правительство сообщает, что число преступлений, связанных с домашним насилием, значительно сократилось, подкрепляя свои слова статистикой снижения числа всех официально зарегистрированных преступлений (п. 50–53). Тем не менее статистические данные правительства грубо искажают истинное положение дел. Хотя число официально зафиксированных преступлений, возможно, и сократилось, тем не менее распространенность случаев домашнего насилия не уменьшилась. Вероятно, декриминализация побоев просто изменила классификацию действий и привела к снижению числа официально зарегистрированных преступлений.

Правительство признает, что несмотря на снижение числа преступных действий на 11% в 2017 г., количество административных дел о побоях выросло на 367%. Переклассификация побоев является ярким примером латентности в сфере противодействия домашнему насилию и демонстрирует политику правительства, которое избирает наложение административных штрафов на обидчиков вместо того, чтобы возбуждать уголовное дело по факту домашнего насилия. При этом Правительство признает, что по делам об административных правонарушениях не ведется сбор статистических данных об отношениях между потерпевшим и привлекаем лицом. Таким образом, достоверно сказать какое количество административных дел о побоях относятся к домашнему насилию невозможно.

Официальные статистические данные не являются исчерпывающими и по другим причинам. В статистику потерпевших от преступлений в семье попадают только люди, которые юридически являются членами семьи (супруги, родители, братья, сестры, иные кровные родственники). В статистику не включаются случаи совершения преступлений партнерами, с которыми не был заключен брак, бывшими супругами или лицами, состоящими в романтических отношениях.

В данную статистику попадают только возбужденные уголовные дела, при этом заявления потерпевших, по которым уголовные дела не были возбуждены, не учитываются.

По данным правозащитников, пострадавшие от насилия постоянно сталкиваются с незаконными отказами в возбуждении уголовных дел и дел об административных правонарушениях¹. Даже представители правоохранительных органов регулярно признают, что полиция недостаточно серьезно относится к случаям домашнего насилия².

¹ Козкина А. И зачем им мучиться, если это ни на что не влияет? Почему участковые не реагируют на заявления о домашнем насилии // Медиазона. — 2017. — 2 авг. — URL: <https://zona.media/article/2017/08/02/ot-slova-uchastiye>

² Валяев Ю. К. Родственные отношения — дело государственной важности // Полиция России. — 2019. — №5. — С. 10. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_journal/5-2019_s

1.3. Статистические данные НПО

Активисты движения за права женщин утверждают, что в год насчитывается 16,5 миллионов пострадавших от домашнего насилия, включая тех, кто пережил физическое (3,9 млн), психологическое/вербальное (11,8 млн) и сексуализированное (658 тыс.) насилие. Эти цифры получены из доклада Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в котором говорится, что 18% женщин становились объектами словесных оскорблений, 6% женщин пострадали от физического насилия, 1% – от сексуального насилия. По данным переписи населения 2016 г., численность женщин, достигших возраста 16 лет и старше, составляет 65,8 млн³. Согласно данным Росстата, в 2018 г. 8300 женщин⁴ в России погибли в результате преступных нападения.

МВД РФ утверждает, что в 2018 году из 8300 женщин, убитых в результате преступных действий, только 253 стали жертвами домашнего насилия (3%).⁵ Однако в феврале 2021 года Консорциум женских НПО опубликовал новый анализ судебных решений по ст. 105 («Убийство»), ст. 107 («Убийство в состоянии аффекта») и ч.4 ст.111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»), где погибшими являлись женщины. Этот анализ показал, что из числа всех убитых женщин, приговоры о которых были опубликованы, по крайней мере 61% были жертвами домашнего насилия, были убиты в контексте домашнего насилия в 2018 году. Авторы исследования подчеркнули, что полученный в ходе анализа процент также совпадает со средним мировым уровнем, приведенным ООН.⁶

По статистике Всероссийского бесплатного телефона доверия для женщин, подвергшихся домашнему насилию, который основан Центром «Анна», 75% звонивших жили в атмосфере насилия от 1 года до 10 лет, более 7% звонивших находились в подобной ситуации на протяжении более чем 10 лет.

Данные Всероссийского бесплатного телефона доверия подтверждают, что ситуация с домашним насилием в целом ухудшилась после декриминализации побоев в январе 2017 г. С этого времени Центр отметил резкое увеличение числа звонков на телефон доверия: с 24 195 в 2016 г. до 29 471 в 2017 г.; далее – 31 190 в 2018 г. и до 34 517 в 2019 г. Подавляющее большинство женщин (96%),

[dop_pravom_i_sluzhboy.pdf](#)

³ Очередь на побои: домашнее насилие не поддается подсчету // Изв. – 2019. – 15 авг. – URL: <https://iz.ru/910355/ekaterina-korinenko/ochered-na-poboi-domashnee-nasilie-ne-poddaetsia-podschetu>

⁴ Рос. статистика http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf

⁵ Правозащитники: две трети убитых в России женщин – жертвы домашнего насилия. // Русская служба BBC. – 2021. – 16 февр. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56083021>

⁶ Проект «Близким лицом Близкому лицу» победил в хакатоне «Прожектор 2021» // Консорциум женских НПО. – 2021. – 15 февр. – URL: <https://wcons.net/novosti/proekt-konsorciuma-zhenskih-npo-blizkim-licom-blizkomu-blicu-pobedil-v-hakatone-prozhektor-2021/>

звонивших на телефон доверия, сообщили, что они недовольны действиями полиции в ответ на их жалобы.

1.4. Основные проблемы правоприменения статьи 6.1.1 КоАП РФ («Побои»)

1.4.1. Бездействие по заявлениям о побоях и отсутствие эффективных механизмов обжалования решений, вынесенных по результатам проверки

Контроль со стороны вышестоящих органов над возбуждением административных дел является более слабым, чем контроль над возбуждением уголовных дел. Например, у прокурора отсутствуют полномочия по отмене незаконных отказов в возбуждении дел, а также полномочия давать обязательные для исполнения полицией указания в отношении административных правонарушений.

Одним из самых распространенных недостатков является то, что по заявлениям о побоях сотрудники полиции выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так как травмы потерпевшей не достигают порога физического «вреда здоровью», но и дела об административном правонарушении в подобных случаях также не возбуждают. Пострадавшие имеют право обратиться в вышестоящий орган или в суд, но без юридической помощи редко удается оспорить незаконное или необоснованное решение сотрудника правоохранительных органов.

Юристы Консорциума женских НПО (одни из авторов настоящего доклада) проанализировали обращения от 50 женщин, которые испытали побои со стороны партнеров или иных членов семьи в 2017–2019 гг. Анализ продемонстрировал следующие результаты:

- обязательная судебно-медицинская экспертиза проводилась в 24 случаях, дела об административном правонарушении возбуждались в 22 случаях;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносилось в 23 случаях;
- обидчик был привлечен к ответственности по административному кодексу в 10 случаях, и это стало возможным только при участии адвоката со стороны потерпевшей;
- насилие повторялось в 31 случае из 50;
- обжалование имело место в 35 случаях, из них успешно 16.

1.4.2. Отсутствуют меры защиты во время расследования

В рамках КоАП РФ отсутствуют меры защиты потерпевших во время расследования, а механизмы, доступные в рамках уголовного процесса (государственная защита свидетелей¹, запрет определенных действий²), практически

¹ В соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» №119-ФЗ от 20.08.2004.

² Ривина А. Запрет на определенные действия: поможет ли новая мера жертвам насилия // Wonderzine. – URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/234857-certain-actions>

никогда не используются для защиты пострадавших от домашнего насилия. Иные меры, направленные на обеспечение безопасности пострадавших от домашнего насилия, российским законодательством не предусмотрены.

1.4.3. Наказание по статье 6.1.1 КоАП РФ не является адекватным и соразмерным деянию и не отвечает требованиям справедливости

В более 80% дел, которые доходят до суда, назначается наказание в виде административного штрафа, размер которого составляет в среднем 5000 рублей (примерно 70 евро)¹. При этом важно отметить, что данная статистика включает в себя все рассматриваемые судами дела о побоях, в том числе совершенные незнакомыми людьми или против них. Отдельная статистика по административным делам о побоях, совершенных партнером или членом семьи, не ведется.

Привлечение виновного к административной ответственности никоим образом не защищает и не восстанавливает права потерпевших. Более того, штраф, уплачиваемый в пользу государства (нередко из общего семейного бюджета), не является адекватным сдерживающим фактором для обидчика и соразмерным наказанием за насилие.

1.4.4. Не учитывается системность при неоднократном совершении побоев

Статья 6.1.1 КоАП РФ («Побои») не способна защитить права и законные интересы пострадавших от домашнего насилия, так как не учитывает системный характер и специфику домашнего насилия.

КоАП РФ предусматривает уголовную ответственность за побои того, кто уже был подвергнут административному наказанию, но только в том случае, если повторное нанесение побоев было совершено не позднее, чем в течение года после того, как обидчику было назначено административное наказание. Между тем по закону административное расследование может длиться до двух месяцев, а на практике в среднем от момента заявления пострадавшей до момента привлечения к ответственности обидчика может пройти от 4 до 6 месяцев. Если в этот период обидчик будет продолжать совершать побои в отношении потерпевшей, то каждый эпизод будет квалифицироваться и расследоваться как отдельное административное правонарушение. По ст. 6.1.1 КоАП РФ («Побои») неоднократность побоев в таком случае не влияет на квалификацию и не учитывается как отягчающее вину обстоятельство.

Также не отвечает принципу справедливости привлечение к уголовной ответственности за повторные побои по ст. 116.1 УК РФ только лиц, подвергшихся административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, не учитывая лиц, подверг-

¹ Так, например, в 2019 г. судами было рассмотрено 179 391 дело по ст. 6.1.1 КоАП РФ (по количеству лиц), 118 070 человек были подвергнуты административному наказанию, в 96 704 случаях (81,9%) в качестве административного наказания был назначен штраф, средний размер которого составил 5398,62 рублей (примерно 70 евро).

шихся уголовному наказанию по ст. 116.1 УК РФ. Ответственность за побои сформулирована таким образом, что неоднократность их совершения не влечет ужесточения ответственности и наказания.

1.5. Позиция CEDAW и Европейского суда по правам человека

В трех решениях, опубликованных с 2017 по 2019 г. и затрагивающих вопрос гендерного насилия в России, CEDAW признал факт нарушения Россией ст. 1–3 и 5 Конвенции¹. После публикации этих решений власти не предприняли никаких действий для защиты прав заявителей.

С 2019 по 2020 г. Европейский суд по правам человека вынес три постановления в связи с домашним насилием в Российской Федерации и установил, что Россия нарушила ст. 3 («Запрет пыток, жестокого и бесчеловечного обращения») и 14 («Запрет на дискриминацию по признаку пола») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В июле 2019 г. ЕСПЧ опубликовал коммуникацию четырех жалоб о домашнем насилии в России, которая может стать началом процедуры «пилотного решения», и Суд, вероятно, рассмотрит отсутствие средств правовой защиты от домашнего насилия в России как системную проблему. В трех делах, коммуницированных в 2020 г., ЕСПЧ задал российским властям вопросы об использовании протокола/шкалы оценки рисков в делах по домашнему насилию². В результате восемь организаций по защите прав женщин, включая авторов настоящего доклада, направили Министерству внутренних дел РФ обращение, в котором сделали обзор моделей оценки рисков, используемых в настоящее время в судах различных юрисдикций, с предложением внедрить метод оценки рисков на основе этих моделей в работу российских правоохранительных органов³. В ноябре 2020 г. Министерство внутренних дел предоставило ответ, который не затрагивал ни один из важных вопросов, касающихся внедрения протоколов/шкалы оценки рисков; вместо этого МВД сослалось на тот факт, что подобные протоколы предусмотрены Стамбульской конвенцией, которую Российская Федерация не подписала, так как в ней содержится «пропаганда свободы гендерной ориентации»⁴.

¹ Решения Комитета CEDAW по делам №065/2014, №091/2015 и №100/2016. — URL: https://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/HRBodies/CEDAW/CEDAW_Followup_Report15October2019.docx&action=default&DefaultItemOpen=1

² Постановления ЕСПЧ «Овчинников против России», №12546/20, «Балукова против России», №25864/20, «Третьякова против России», 63221/19.

³ Мишина В. Полиции предлагают оценить семейные риски. Главе МВД рекомендуют использовать мировой опыт борьбы с домашним насилием // Коммерсантъ. — 2020. — 3 нояб. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4558185>

⁴ Мишина В. МВД соотнесло оценку риска жертв домашнего насилия с «пропагандой свободной гендерной ориентации» // Коммерсантъ. — 2020. — 26 нояб. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4586277>

Дело С.

Гражданка С., проживающая в Оренбургской области, систематически подвергалась побоям со стороны своего брата Г.Ф., который жил с ней в одном доме. 10.03.2018 г. Г.Ф. нанес С. побои, за что был привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ («Побои») в виде штрафа в размере 5000 рублей, который он оплатил 03 октября 2018 г.

Двенадцатого февраля 2019 г. Г.Ф. нанес побои несовершеннолетнему сыну С. и причинил легкий вред здоровью С., 10.03.2019 г. Г.Ф. в очередной раз нанес побои С. Поскольку указанные эпизоды побоев произошли до истечения одного года с 03.10.2018 г. (дата исполнения административного наказания за предыдущий эпизод), то в отношении Г.Ф. было возбуждено уголовное дело по ст. 116.1 УК РФ (по эпизоду от 12.02.2019 г. в отношении несовершеннолетнего сына С.), ч. 1 ст. 115 УК РФ (по эпизоду от 12.02.2019 г. в отношении С.) и ст. 116.1 УК РФ (по эпизоду от 10.03.2019 г. в отношении С.).

Двадцать восьмого мая 2019 г. Г.Ф. был признан виновным в совершении указанных преступлений, и ему было назначено наказание в виде 300 часов обязательных работ.

Пятого октября 2019 г. Г.Ф. вновь причинил побои С., по данному эпизоду 13.12.2019 г. он был привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Шестнадцатого октября 2019 г. Г.Ф. в очередной раз причинил побои С., за что 28.02.2020 также был привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ с назначением наказания в виде 100 часов обязательных работ.

Несмотря на то что два последних эпизода побоев были совершены всего через 8 месяцев после того, как Г.Ф. был привлечен к уголовной ответственности, закон не допускает возбуждения в отношении него уголовного дела о побоях, так как эпизоды от 05.10.2019 г. и 16.10.2019 г. произошли более чем через год с 03.10.2018 г. (даты исполнения Г.Ф. первого административного наказания).

Оренбург

В 2017–2019 гг. CEDAW и Европейский суд по правам человека неизменно ставили под сомнение современную нормативно-правовую базу в России из-за пробелов в законодательстве. К ним относятся:

– отсутствие всеобъемлющего законодательства по предотвращению и решению проблем, связанным с насилием в отношении женщин, и отсутствие четкого определения домашнего насилия в российском законодательстве;

– отсутствие каких-либо доступных механизмов, например охранного или запретительного ордера, для пострадавших, столкнувшихся с непосредственной угрозой;

– российское законодательство требует наличия минимальной степени тяжести физического вреда для расследования *ex officio*¹;

– избиение членов семьи было выведено из числа уголовно наказуемых деяний в 2017 г.: однократные преступления стали считаться административным правонарушением, а уголовная ответственность наступает в случае повторного правонарушения, если оно было зафиксировано в течение года после первого правонарушения и если обидчику было назначено административное наказание;

– даже если было возбуждено уголовное дело, насилием в семейной среде занимаются компетентные органы, отвечающие за рассмотрение частных исков; это изнурительный для пострадавших процесс, а количество отклоненных исков составляет 90–95%;

– у властей (правоохранительных органов, следователей и т. п.) отсутствуют протоколы рассмотрения жалоб на домашнее насилие, учитывающие гендерную проблематику.

1.6. Проект закона о домашнем насилии (декабрь 2019 г.)

В конце 2019 г. был представлен проект Федерального закона о профилактике семейного насилия². Законопроект по-прежнему не отвечает международным стандартам в сфере защиты пострадавших от любой формы домашнего насилия и имеет следующие пробелы:

1. Понятие «домашнее насилие» определено в законе как «умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаков административного правонарушения или уголовного преступления»³. Таким образом, определение «домашнего насилия» в текущей версии законопроекта полностью исключает из сферы правовой защиты все виды физического наси-

¹ Степень вреда, причиненного здоровью человека, определяется в соответствии с применяемыми Правилами и критериями, утвержденными Министерством здравоохранения РФ: «Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (утв. постановлением Правительства РФ №522 от 17 августа 2007 г.) // Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (с изменениями и дополнениями): Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ №194-н от 24 апр. 2008 г.

² Проект ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». – URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUIq7JAARUS.pdf>

³ Семейно-бытовое насилие – умышленное деяние (действие или бездействие), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического, и (или) психического страдания, и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления. Ст. 2 Проекта ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации».

Дело Володиной

Валерия Володина подверглась серьезному физическому и психологическому насилию, которое продолжалось на протяжении двух лет.

Обидчик несколько раз ударил Володину по лицу, животу, груди, ногам, потерпевшая подверглась удушению. Один случай побоев привел к медицинскому аборту.

Обидчик подложил в сумку Володиной GPS-трекер, преследовал ее и неоднократно угрожал убить Володину и ее сына.

После того как Володина сбежала от насилия из Ульяновска в Москву (за 800 км), обидчик через сообщника представился потенциальным работодателем и организовал встречу, в ходе которой похитил Володину и вывез ее из Москвы. Он повредил тормозную систему автомобиля Володиной и угрожал ей убийством.

Он распространил в интернете интимные снимки Володиной без ее согласия (эти действия стали основанием для второй жалобы «Володина против России-II» (№40419/19), коммуницированной Европейским судом 17 сентября 2019 г.).

В своем постановлении ЕСПЧ изучил семь эпизодов насилия в отношении Володиной. Каждый эпизод был документально подтвержден и доведен до сведения властей, которые своим постоянным бездействием не обеспечили защиту Володиной от дальнейшего насилия и не наказали обидчика. Уголовное дело так и не было возбуждено ни по одному из семи эпизодов. В постановлении ЕСПЧ признан нарушение ст. 14 Европейской конвенции («Запрещение дискриминации по признаку пола»). Суд отметил, что «в России по-прежнему не принято законодательство <.> и отсутствуют в какой-либо форме охранные <.> ордера, [и этот факт] ясно демонстрирует, что действия властей в настоящем деле <.> стали результатом нежелания признавать серьезность и масштабы проблемы домашнего насилия <.> и его дискриминационного воздействия на женщин. Проявляя в течение многих лет терпимое отношение к общественной атмосфере, способствующей домашнему насилию, <.> власти не создали условий для обеспечения реального гендерного равенства, которое позволило бы женщинам жить, не боясь жестокого обращения и посягательств на их физическую неприкосновенность, и пользоваться равной защитой закона».

В ноябре 2019 г. постановление ЕСПЧ по делу Володиной вступило в силу. После этого заявительница получила еще 11 новых отказов в возбуждении уголовного дела.

Ульяновск, Москва, Самара

лия (побои, телесные повреждения и т. п.), поскольку эти виды насилия всегда содержат признаки административного правонарушения или преступления. В законопроекте не указаны и не описаны прочие формы домашнего насилия (физического, психологического, сексуального, экономического), а также в нем

отсутствует определение преследования, stalking или других действий, направленных на контролирование другого человека.

2. Закон также исключает из сферы его действия людей, состоящих в незарегистрированных браках, и лиц, находящихся в интимной связи или в отношениях периода знакомства.

3. Несмотря на то что законопроект предполагает введение запретительных/охранных ордеров для пострадавших, в нем отсутствуют ограничения на физическое приближение обидчиков к пострадавшим от насилия. Кроме того, мера ответственности за такого рода нарушение ограничивается штрафом.

4. Законопроект не предполагает обязательных образовательных программ для сотрудников полиции, следователей или других важных участников, которым может быть поручено исполнение этого закона.

1.7. Необходимая оборона

Право на необходимую оборону признано Конституцией Российской Федерации и ст. 37 Уголовного кодекса РФ. Согласно российскому законодательству, лицо, столкнувшееся с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, имеет право на необходимую оборону в любой форме. Но при отсутствии такой угрозы оборона должна быть адекватной и *исключать чрезмерный вред посягающему лицу*. На практике судьи оценивают степень опасности того или иного нападения на основе того, использовало ли посягающее лицо оружие или нет и являлась ли оборона пострадавшего лица «соразмерной». При этом в делах, связанных с домашним насилием, мужчины нередко нападают без применения подручных средств или оружия, тогда как женщины, зачастую физически более слабые, оказываются вынужденными использовать какое-то оружие, чтобы защитить себя, и это в итоге приводит к тому, что они «превышают» пределы необходимой обороны.

По данным мониторинга, женщинам в таком случае обычно вменяют ст. 111 УК РФ либо в ч. 1 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), либо в ч. 4 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»).

По данным судебного департамента при Верховном суде, с 2016 по 2018 г. за убийство без отягчающих обстоятельств были осуждены более трех тысяч россиянок. Виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК) в 2017–2018 гг. признали почти тысячу женщин.

Эксперты издательства «Медиазона» установили, что большинство обвиняемых в убийстве женщин были жертвами домашнего насилия: почти 79% по ст. 105 УК и 52% по ст. 111 УК¹.

Журналист «Новой газеты» Никита Гирин выяснил, что в делах пострадавших, которые прибегли к самообороне, фигурировали сексуальные партнеры женщин – в 83% случаев, члены семьи – в 8% случаев, приятели и незнакомые лица – в 4 и 5% случаев соответственно. Это означает, что *91% женщин, признанных виновными и осужденных за превышение пределов самообороны, пытались себя защитить от сексуального партнера или родственника мужского пола*, тогда как только 3% мужчин, осужденных по той же ч. 1 ст. 108 УК РФ, защищались от своих жен или партнеров женского пола. В 38% приговоров женщинам, осужденным за убийство своего партнера, указано, что партнер регулярно их избивал².

1.8. Ограничение права пострадавших на свободу выражения мнения

За последний год в России было зафиксировано несколько попыток ограничить женщин в высказываниях об их опыте насилия или о проблеме насилия как таковой. Кульминацией этого ограничительного процесса в конце 2020 г. стали новые репрессивные законодательные поправки в статью «О клевете».

Попытки привлечения пострадавших к гражданско-правовой ответственности за высказывания о насилии в семье.

Как и во многих других странах, женщины в России активно присоединились к движению #MeToo («Я не боюсь сказать»). С начала акции в 2015 г. ты-

¹ Эксперты «Медиазоны» проанализировали в государственной базе судебных решений обвинительные приговоры в отношении женщин, которые были преданы суду и осуждены с 2016 по 2018 г. за убийство или причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть. Они изучили 2552 дела по ч. 1 ст. 105 («Убийство») и 1716 дел по ч. 4 ст. 111 («Причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть») Уголовного кодекса РФ. Из них они прочитали 500 приговоров, выбрав те, в которых перед смертью погибший применял насилие к обвиняемой. Как правило, в таких приговорах были представлены несколько видов насилия, от которых ранее страдала женщина, включая физическое (шлепки, пощечины, удары и избиения), сексуальное (изнасилование и другие формы сексуального насилия без согласия одной из сторон) и психологическое (угрозы, оскорбления) в соответствии с определениями в Стамбульской конвенции и классификацией ВОЗ. Все формы насилия отличались такими признаками, как воздействие на партнера (объекта насилия) против его воли, использование обидчиком своих социальных (положение в обществе, власть, пол) и физических (рост, вес) преимуществ. Тексты приговоров были размечены вручную и проанализированы с помощью алгоритма машинного обучения (Random Forest Classifier). Точность результатов составила 85% для ч. 1 ст. 105 и 82% – для приговоров по ч. 4 ст. 111 УК РФ. – URL: <https://zona.media/article/2019/11/25/women-105>

² Долинина И., Мароховская А. Я тебя и убью. Как в России смягчают наказания за истязания и убийства детей в семьях и почему виновных нередко просто отпускают // Нов. газ. – 2019. – 23 сент. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/23/82057-ya-tebya-i-ubyu>

Дело К.

К. — пострадавшая от систематического домашнего насилия. В 2019 г. на своей странице в Facebook К. сообщила, что ее бывший супруг И. избил ее и детей. Впоследствии несколько крупных СМИ сообщили, что И., занимающий руководящую должность в крупной компании, был уволен в связи с совершением домашнего насилия.

В декабре 2019 г. И. подал иск о защите чести, достоинства и деловой репутации к К. и ряду ведущих СМИ, которые рассказывали о тех событиях.

К. представила медицинские документы, подтверждающие, что у нее и ее дочерей были диагностированы различные травмы. Тем не менее суд посчитал, что она не смогла доказать, что размещаемая ею в социальной сети информация является достоверной.

В августе 2020 г. один из районных судов Москвы признал слова К. не соответствующими действительности, обязал ее опровергнуть эти слова и выплатить бывшему супругу компенсацию морального вреда в сумме 10 000 рублей (около 130 евро).

Особенность данного дела заключается в том, что в отличие от других дел, в которых суды отказали в диффамационных исках, К. заявила в полицию о побоях. Тем не менее именно в ее деле суд посчитал обоснованным диффамационный иск.

Москва

Дело сестер Хачатурян

Три сестры Хачатурян обвиняются в убийстве своего отца.

Девушки утверждают, что в течение многих лет они и их мать страдали от систематического и крайне жестокого насилия в семье со стороны отца. Дело получило широкий общественный резонанс. Родственники погибшего регулярно общаются с прессой. В крупных городах России проходят акции в поддержку сестер Хачатурян. С сентября 2018 г. сестрам на время расследования по уголовному делу было запрещено общаться с прессой.

Летом 2020 г. дело двух старших сестер Хачатурян было передано в Московский городской суд, а младшей сестры Хачатурян — в Бутырский районный суд г. Москвы. На время рассмотрения уголовного дела судами всем трем сестрам Хачатурян запрещено общаться с прессой. Двум старшим сестрам Хачатурян также запрещено участвовать в публичных мероприятиях.

Таким образом, на данный момент право сестер на открытое публичное высказывание о своем опыте насилия серьезно ограничено.

сячи российских женщин сообщили об опыте пережитого ими насилия на своих страницах в социальных сетях и в средствах массовой информации. В некоторых случаях за этими высказываниями последовали диффамационные иски. В 2020 г. российские суды сделали важный шаг в сторону защиты права женщин на публичное высказывание о пережитом ими опыте насилия, отказав в удовлетворении большинства диффамационных исков, поданных к пострадавшим женщинам, в том числе на основании положений Конвенции CEDAW. Однако были заметные исключения.

К сожалению, некоторые из положительных тенденций, наблюдавшихся в 2020 г., были практически стерты с быстрым принятием в декабре 2020 г. законопроекта, вносящего поправки в ст. 128.1 УК РФ «О клевете»¹, которая теперь предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет за клевету, связанную с обвинениями в сексуальных домогательствах, в интернете. Это самое суровое наказание среди других положений о клевете, а также более строгое наказание, чем максимальное наказание за определенные формы сексуального насилия. Например, ст. 133 УК РФ — единственное доступное, но в основном неэффективное средство защиты, применимое к обвинениям в сексуальных домогательствах (принуждение к половому акту путем вымогательства, шантажа или использования материальной зависимости жертвы), предусматривает максимальное наказание в виде 1 года лишения свободы. Адвокаты и активисты по правам женщин выразили мнение, что поправки направлены на то, чтобы заставить женщин замолчать и не рассказывать о своем опыте насилия, в том числе в рамках движения #MeToo².

1.9. Преследование правозащитниц и активисток за высказывания о насилии

Правозащитницы и женские организации также подвергаются преследованию за высказывания о масштабах проблемы или о конкретных случаях насилия.

Алена Попова — известная защитница прав женщин и политик. Она является одним из соавторов законопроекта о защите пострадавших от насилия в семье. Попова регулярно высказывается о проблеме насилия и его масштабах. На своих страницах в «Facebook» и «Instagram» Попова публикует статистику по случаям насилия, а также рассказывает об отдельных делах. В сентябре 2020 г. депутат Государственной Думы Сергей Веремеенко направил запрос в Следственный комитет России. Он просил проверить публикации Поповой в «Instagram»

¹ Законопроект №1074945–7 «О внесении изменения в статью 128–1 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения ответственности за клевету)». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7>

² Дударова Ф. Сиди и молчи // Новая газета. — 2020. — 25 дек. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/24/88512-sidi-i-molchi>

и «Facebook», в которых якобы распространяется заведомо ложная информация о числе случаев домашнего насилия в России. Впоследствии Попова была вызвана в полицию для дачи объяснений.

Консорциум женских неправительственных объединений – организация с крупнейшим в России центром правовой помощи пострадавшим от домашнего насилия, и многие дела освещаются на сайте организации или в социальных сетях. В октябре 2020 г. в адрес Консорциума поступило требование Роскомнадзора о предоставлении правовых оснований для публикации сведений об одном из дел организации. Требование касалось публикации на сайте и в «Facebook» организации, касающейся дела журналиста С., который обвиняется в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении двух несовершеннолетних девочек. По мнению Роскомнадзора, в публикации использованы персональные данные подсудимого и его адвоката без их согласия. Непредставление Консорциумом ответа Роскомнадзору об основаниях использования персональных данных может повлечь административную ответственность по ст. 19.7 КоАП.

Рекомендации по разделу 1

- принять всестороннее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, предусмотреть преследование *ex officio* за домашнее и сексуальное насилие и гарантировать женщинам и девочкам, которые пострадали от насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты, а также обеспечить привлечение обидчиков к уголовной ответственности и адекватное наказание виновных;

- обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам строгого соблюдения положений уголовного законодательства, касающихся насилия в отношении женщин, и порядка применения процедур при работе с женщинами, пострадавшими от насилия, с учетом гендерной проблематики;

- обеспечить надлежащую поддержку и защиту женщинам, пострадавшим от насилия, в том числе сексуального, посредством создания убежищ/приютов в городских и в сельских районах, и расширить сотрудничество с неправительственными организациями, оказывающими помощь пострадавшим;

- собирать статистические данные о бытовом и сексуальном насилии, дифференцированные по полу, возрасту, гражданству и характеру отношений между пострадавшими и правонарушителями.

Кроме того, России следует:

- отменить внесенную в декабре 2020 г. поправку к ст. 128.1 УК РФ «О клевете», которая предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы за обвинения, связанные с сексуальными домогательствами.

2. Сексуализированное насилие

2.1. Масштабы проблемы

Сексуализированным насилием являются любые действия сексуального характера, а также действия, атакующие сексуальность человека, без его активного, добровольного, информированного, осознанного и безопасного согласия на такие действия независимо от характера отношений с агрессором¹. Любые способы принуждения (посредством силы, угроз, шантажа, уговоров, с использованием бессознательного состояния пострадавшей) исключают наличие согласия, даже если формально оно было дано. Однако в существующей в России практике подход, основанный на согласии, не применяется.

Узкая категоризация и, соответственно, строгость формулировки при определении преступления, связанного с сексуализированным насилием, приводят к значительному сужению сферы применимости нормативно-правовой базы, касающейся сексуального насилия. Ввиду отсутствия универсального и всеобъемлющего определения термина «гендерное насилие» многие признаки состава такого преступления (оскорбления, угрозы, назойливое домогательство, экономическое или психологическое насилие) оказываются вне правового охвата защиты.

В поисках правосудия пережившие насилие сталкиваются с рядом препятствий: отказами принять и зарегистрировать жалобу в законные сроки, отказами возбудить уголовное дело, отсутствием эффективной работы на протяжении всего срока расследования, мягкими приговорами для правонарушителей, отсутствием юридических и социально-экономических средств защиты, а также с отсутствием каких-либо вспомогательных услуг по реабилитации. Более того, у правоохранительных органов отсутствует сколько-нибудь четкий протокол эффективного реагирования на жалобы о сексуальном насилии, который учитывал бы гендерную проблематику.

2.2. Статистические данные

По официальным статистическим данным, сексуальное (сексуализированное) насилие в России не является масштабной проблемой. Согласно заявлениям правоохранительных органов страны, за последние три года произошло «резкое снижение» числа преступлений подобного рода.

¹ Остаться в живых: доклад о насилии в отношении женщин в России [Доклад «Остаться в живых»] // Центр «Анна». – 2020. – URL: <http://www.anna-center.ru/index.php/ru/25-2017-07-18-13-53-01/149-ostatsya-v-zhivyykh-nasilie-v-otnoshenii-zhenshchin-v-rossii>

Так, Министерство внутренних дел РФ сообщает о 3374 пострадавших от изнасилования и покушения на изнасилование в 2018 г.¹ по сравнению с 3538 случаями в 2017 г. В период между январем и маем 2019 г. было зарегистрировано 1245 случаев изнасилования и покушения на изнасилование – против 1683 случаев за тот же период в 2016 г.² На основе этих данных МВД РФ делает вывод о том, что количество подобных преступлений «сократилось на 26%» за последние три года.

Однако общее количество случаев сексуального (сексуализированного) насилия, которые были зарегистрированы, расследованы и по которым виновным был вынесен обвинительный приговор, как минимум в два раза больше, чем показывает статистика Министерства. Более того, даже эти более точные цифры представляют собой лишь верхушку айсберга и не показывают истинный масштаб распространения этого преступления в России.

Хотя никакие иные сексуальные преступления, кроме насилия с вагинальным проникновением, не включены в официальную статистику изнасилований, все же можно найти данные об их распространенности в России.

Соответствующие статистические данные за последние два года, опубликованные Судебным департаментом при Верховном суде, свидетельствуют о том, что число правонарушителей, осужденных по ст. 131 («Изнасилование») и 132 («Насильственные действия сексуального характера»), составило 7510 в 2017 г. и 7216 в 2018 г., что на 4, а не на 26%, меньше, если мы сопоставим эти данные со статистикой Министерства внутренних дел. В январе 2020 г. официальное количество изнасилований или покушений на изнасилование увеличилось на 72% по сравнению с январем 2019 г.³ Согласно официальной статистике, с января по сентябрь 2020 г. в России было зарегистрировано в общей сложности 22 539 преступлений, связанных с насилием в семье, из которых 15 650 касались женщин и 1805 – детей. С января по октябрь 2020 г. было зарегистрировано 2975 изнасилований и попыток изнасилования, что на 6,4% больше, чем в предыдущем году⁵.

В 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос, в ходе которого выяснилось, что каждая четвертая женщина в России сталкивалась с реальным насилием сексуального характера или с принуждением или столкнулась с нежелательными попытками склонить

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. Данные Министерства внутренних дел РФ. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1518099>

² Количество изнасилований в России за три года снизилось на 26%. // News.ru. – 2019. – 9 июля. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42471114-kolichestvo-iznasilovaniy-v-rossii-za-tri-goda-snizilos-na-26/>

³ Число изнасилований в России выросло на 72% в январе⁴ // ТАСС. – 2020. – 28 февр. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7861729>

⁴ <https://tass.ru/proisshestiya/7861729>

⁵ Министерство внутренних дел, доступны краткие статистические данные за январь-октябрь 2020 г. // МВД. – 2020. – 23 нояб. – 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/>

к сексуальным отношениям¹. По данным центра «Сестры», подобные преступления отличаются даже более высокой степенью латентности: лишь 15% переживших сексуальное насилие сообщают о нем властям либо готовы это сделать².

Даже полиция признает, что покушение на изнасилование практически невозможно доказать, а это означает, что такие преступления сексуального характера обычно остаются безнаказанными и их распространенность намного выше, чем гласит официальная статистика. Глава Московского профсоюза полиции Михаил Пашкин это подтверждает: *«В реальности попыток изнасилования может быть еще больше. Явные признаки, например разорванное платье, синяки и ссадины, встречаются не всегда. Часто женщина успевает убежать от обидчика раньше. Тогда доказать что-либо становится почти невозможно»*³.

Для оценки реального числа изнасилований в России эксперты используют коэффициент латентности, разработанный учеными-криминологами и учитывающий незарегистрированные случаи, тем самым предлагая более реалистичное представление о ситуации. По данным ученых-криминологов, коэффициент латентности изнасилований в России составляет 7,5⁴. Если его умножить на число обвинений в изнасиловании (7216) по ст. 131 и 132 УК РФ в 2018 г., то более приближенным к реальности количеством обвинений в сексуальном насилии будет 54 120 случаев.

2.3. Законодательство

В российском праве под изнасилованием понимается «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Термин «половое сношение» подразумевает исключительно гетеросексуальный вагинальный акт. Другие преступления сексуального характера, такие как оральное или анальное проникновение, могут быть квалифицированы не как изнасилование, а как «сексуальное посягательство», предусмотренное ст. 132 УК РФ, где они определены как «иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего

¹ Опрос выявил отношение россиян к проблеме насилия в отношении женщин. // РИА Новости – 2020. – 11 дек. – URL: <https://ria.ru/20181211/1547774482.html>

² Сводная статистика телефона доверия центра «Сестры» 2018 г. показывает, что только 42 из 282 звонивших женщин, переживших сексуальное насилие, обратились либо намерены обратиться по этому поводу в полицию.

³ Количество изнасилований в России за три года снизилось на 26%. // News.ru. – 2019. – 9 июля. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42471114-kolichestvo-iznasilovaniy-v-rossii-za-tri-goda-snizilos-na-26/>

⁴ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С. М. Иншкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

(потерпевшей)». Принуждение к сексуальному контакту считается менее серьезным преступлением, чем изнасилование или сексуальное посягательство. Тем не менее изнасилованием следует считать любую форму сексуального контакта, включающую насилие или угрозу его применения, без прямо выраженного добровольного и осознанного согласия потерпевшего.

Российская система правосудия во многом работает против переживших сексуальное насилие. Во-первых, уголовное законодательство не способно обеспечить преследование *ex officio* за преступления подобного рода. Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ, некоторые правонарушения, в том числе изнасилование, являются предметом уголовного преследования в частно-публичном порядке, т. е. дело возбуждается только по заявлению потерпевших или их законного представителя. То, что подразумевает эта статья, может быть успешно истолковано следующим образом: пережившие насилие должны подать специальную жалобу об изнасиловании, т. е. иметь желание пережить и вспомнить все детали происшествия и, возможно, столкнуться с недоверием и осуждением. Перекаладывая ответственность за возбуждение уголовного дела на потерпевших, это положение УПК создает процессуальные лазейки для иных лиц, таких как обидчик либо предвзято настроенный следователь, которые могут их использовать для оказания давления на потерпевшую, чтобы она забрала заявление. Уголовное преследование в частном порядке в целом представляет непосильную ношу для потерпевших и нередко приводит к психологической ретравматизации пострадавших. В итоге многие случаи изнасилования так и остаются незарегистрированными, а в случае регистрации — без следствия.

Закон также позволяет полиции приостановить дело по запросу потерпевших на основании примирения сторон и выплаты компенсации ущерба, нанесенного обидчиком потерпевшей. Примирение сторон часто используется для того, чтобы дать виновным в сексуальном насилии избежать какого-либо уголовного наказания за свое преступление.

Однако в реальности, если пережившие насилие по какой-либо причине (как правило, это происходит спустя несколько дней после изнасилования) решают отозвать жалобу, потому что не имеют претензий к обидчику, полиция практически во всех случаях использует п. 1 или 2 ч. 1 ст. 24 УПК («Отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления») и выдает официальный отказ в возбуждении уголовного дела, зачастую объясняя это тем, что действия лица не содержат признаков уголовного преступления в соответствии со ст. 131 УК РФ. Такие отказы приводят к неверному применению закона и искажают статистику, так как большинство потерпевших — решили они или нет подать жалобу на действия обидчика — все равно считают случившееся изнасилованием. Вместо этого полиции следует рассматривать такие случаи в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК («Отсутствие заявления потерпевшего»). Тем не менее авторам данного отчета не удалось найти ни одного документа, где подобное основание было бы принято в случае, если потерпевшая отказалась выдвигать обвинения.

Закон о декриминализации побоев¹, о котором подробно говорится в разделе II, также привел к тому, что правоохранительные органы в нескольких регионах начали расследовать заявления об изнасиловании в ходе административных разбирательств об избиении, чтобы не прикладывать лишних усилий для возбуждения, расследования и успешного закрытия уголовного дела. В итоге для потерпевших это означает отказ в доступе к правосудию.

Дело А.С.

На протяжении полугода А.С. регулярно насиловали девять односельчан – с применением угроз и шантажа.

Одним из насильников был начальник ее мужа, все другие – работники правоохранительных органов. Насильники пользовались своим служебным положением, угрожали рассказать мужу о случившемся и утверждали, что девушка должна расплатиться за ошибки мужа. Девушку опаивали алкоголем и заставляли принимать психотропные средства. Она чувствовала себя беспомощной, не могла сопротивляться или впоследствии обращаться в полицию, так как среди насильников был высокопоставленный сотрудник полиции. Все действия снимались на видео, которое использовалось для шантажа во избежание сплетен и неминуемого позора.

Эпизоды, по которым нельзя установить насилие, были впоследствии выложены в интернет. Безвыходность ситуации подстегнула девушку попытаться совершить самоубийство.

Психологическое давление совместно с принуждением принять психотропные средства и алкоголь, угрозы, шантаж (что муж потеряет работу или узнает о случившемся, наличие видеороликов) указывают на необходимость наличия согласия в качестве одного из ключевых элементов насилия, а также на то, что никакие последующие действия не могут заменить отсутствие добровольного и осознанного согласия. Заключение судебной психологической экспертизы установлено, что А.С. на представленных видеозаписях половых контактов находится в адекватном психическом состоянии без признаков переживания негативных эмоций и психологического давления. **Впоследствии уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления.**

Дагестан

¹ О внесении изменения в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон №8-ФЗ от 7 февраля 2017 г.

2.4. Согласие или отсутствие такового

Важнейшим фактором в любом контексте сексуального насилия является добровольное и осознанное согласие. Однако в определении изнасилования или других форм сексуального насилия, предложенном российским законодательством, замечание о наличии согласия отсутствует. Вместо этого положения об изнасилованиях уделяют особое внимание наличию применения силы, угрозе применения силы или состоянию беспомощности (ст. 131 УК РФ). Схожую ограниченность в определении обстоятельств принуждения можно увидеть в описании прочих видов действий сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Вопреки тому факту, что молчание или отсутствие сопротивления потерпевшей не является согласием, на практике они считаются эквивалентом его выражения. Изнасилование в браке не квалифицируется отдельно как уголовное преступление и, скорее, рассматривается в рамках общих положений об изнасиловании¹.

В российском законодательстве предусмотрено требование о минимальной степени тяжести телесных повреждений, позволяющей возбудить уголовное дело. Согласно толкованию терминов «насилие» и «угроза насилием», которые являются признаками изнасилования, российский закон подразумевает только физическое насилие, а не психологический или экономический вред либо какую-либо другую форму принуждения. Кроме того, для того чтобы органы могли увидеть состав преступления, угроза насилием должна быть непосредственной. Указание на применение насилия или угрозу его применения как одного из обязательных признаков изнасилования приводит к тому, что на потерпевшую фактически возлагается обязанность сопротивляться при совершении в отношении нее изнасилования. Этот подход подтверждается и позицией Верховного суда РФ, который в Постановлении Пленума Верховного суда РФ №16 от 04.12.2014 г. указал, что ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с угрозой применения насилия наступает лишь в случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления этой угрозы².

Формулировка «беспомощное состояние потерпевшего» включена в текст закона в качестве альтернативного признака преступления вместо условия совершения обидчиком дополнительных насильственных деяний, но в Кодексе отсутствует какое-либо определение этого термина или объяснение того, что входит в его содержание. В реальности этот признак часто используется в делах, когда у пострадавшей имеются физические или психические отклонения (например, если у потерпевшей слабоумие, психическое расстройство либо она находится в бессознательном состоянии), но не позволяет регулировать ситуации,

¹ Опаивали и заставляли делать все, что скажут // Кавказ. Реалии. — 2017. — 2 нояб. — URL: <https://www.kavkazr.com/a/opaivali-i-zastavlyali-delat-vse-chno-skazhut/28831253.html>

² Доклад «Остаться в живых». — с. 166.

когда обидчик мог подвергать пострадавшую психологическому давлению: например, обидчик мог систематически подвергать ее изнасилованию в атмосфере домашнего насилия, делая ее беспомощной, либо увезти в глухое место, где у пострадавшей не было возможности противостоять сексуальному насилию.

Нередкой является ситуация, когда сотрудники полиции берутся за дело с предвзятым мнением о том, что потерпевшие сами провоцируют насилие, если вызывающе одеваются, употребляют алкоголь, выходят поздно вечером из дома, добровольно садятся к обидчикам в машину или едут к ним домой и т. д. Эти обстоятельства используются сотрудниками правоохранительных органов для того, чтобы считать такие преступления «фиктивными изнасилованиями»¹.

Дело В.

ЕСПЧ коммуницировал в марте 2021 г. жалобу опекуна 12-летней девочки, которая в разное время в возрасте от 6 до 11 лет переносила сексуальное насилие со стороны четверых взрослых.

В результате следственных и судебных действий девочке пришлось возвращаться к событиям сексуального насилия в общей сложности 21 раз. Ее допрашивали следователи, адвокаты обвиняемых, сами обвиняемые, эксперты и судьи; среди них была только одна женщина-следователь.

Ребенку задавали вопросы о том, почему она не кричала, почему не рассказала взрослым в тот же день, в какой позе она лежала. Во время очных ставок, где девочке пришлось лицом к лицу столкнуться с мужчинами, совершившими над ней насилие, ей было особенно сложно — она сильно переживала, испытывала страх, плакала, не могла смотреть на сидящего напротив насильника.

В 2020 г. девочке был поставлен диагноз «продолжительная депрессивная реакция». Однако она была допрошена еще три раза следователем и два раза в суде. Затем у девочки диагностировали умеренную депрессию, повышенную тревожность и суицидальный риск после почти двухлетнего расследования и допросов.

Татарстан

¹ Там же. — С. 151, 146–147.

Дело А.Г.

Глава местной телекомпании на протяжении нескольких месяцев и под угрозой увольнения требовал от А.Г., своей сотрудницы, вступить с ним в половые отношения. Получив отказ, он сократил ей зарплату, добавил обязанности за пределами сферы ее компетенции, наложил дисциплинарные взыскания и устно поручил коллегам не пускать А.Г. на работу. Женщина обратилась с жалобой в Следственный комитет и предоставила аудиозапись ее разговора с обидчиком, в котором он ей угрожал и требовал вступить с ним в половые отношения.

Через четыре месяца после начала предварительной проверки и последующих отказов уголовное дело наконец-то было возбуждено по ст. 133 УК РФ. Расследование длилось 18 месяцев, ни о каких конкретных результатах А.Г. никто не сообщал, ей не дали ответа о ходе расследования и отказали в доступе к материалам дела.

Ингушетия

2.5. Проблема ретравматизации при расследовании сексуализированного насилия

Ретравматизация — это сознательное или бессознательное напоминание о прошлой травме, которое приводит к повторному переживанию первоначального травматического события и, по сути, является производным самого хода расследования события¹.

Ретравматизация пострадавших во время всего процесса взаимодействия с системой правосудия не является редкостью, так как переживших насилие часто несколько раз допрашивают разные сотрудники полиции, которые нередко на допросах употребляют слова, носящие женоненавистнический и оскорбительный характер². В результате ретравматизации пострадавшие все больше изолируются; снижается число обращений⁴.

¹ ЕСПЧ зарегистрировал жалобу опекуна девочки, которая вынуждена была рассказывать органам следствия и суду о событиях сексуального насилия 21 раз // SRJI.ORG — 2020. — 27 окт. — URL: <https://srji.org/news/2020/10/espch-zaregistroval-zhalobu-opekuna-devochki-kotoraya-vynuzhdena-byla-rasskazivat-organam-sledstvi/>

² Препятствия на пути к правосудию: Неспособность законов Евразии защитить переживших сексуальное насилие // Equality Now. — 2019. — Янв. — С. 22. — URL: https://www.equalitynow.org/roadblocks_to_justice³ (на англ. яз.).

³ https://www.equalitynow.org/roadblocks_to_justiceroadblocks_to_justice

⁴ Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт. М.: Проект «Правовая инициатива», 2019. — С. 15. — URL: https://www.srji.org/upload/iblock/805/Otchet_Samoe_opasnoe_mesto_SHagi_protiv_domashnego_nasiliya.pdf

Как международное право, так и УПК РФ содержат специальные нормы о расследовании сексуализированного насилия, совершенного в отношении детей. Эти положения должны распространяться на всех жертв сексуализированного насилия, вне зависимости от возраста. Они доступны для следствия, способствуют соблюдению прав пострадавших, не ущемляют права подозреваемых/обвиняемых и приведут к росту обращений и, как следствие, повысят процент выявления таких преступлений¹.

2.6. Интернет-насилие и «порноместь»

Передовая международная практика законодательства о борьбе с гендерным насилием показывает, что обязательства государства по предотвращению, защите и преследованию за насилие распространяются также и на насилие в интернете. В частности, адекватная правовая база для защиты от онлайн-насилия включает: 1) криминализацию форм онлайн-насилия; 2) возможность жертвы подать заявление о защите от насилия в интернете; 3) наличие служб поддержки для жертв (например, телефонов доверия); 4) разработка специализированных тренингов и протоколов для сотрудников правоохранительных органов. К настоящему моменту многие государства, в том числе большинство государств-членов Совета Европы, обновили существующие правовые базы или приняли конкретные законы, направленные на борьбу с преследованием в интернете, домогательствами в интернете и обменом интимными изображениями без согласия².

Из предыдущих разделов следует, что в России нет целостной правовой базы по борьбе и предотвращению гендерного насилия в офлайн или онлайн. На сегодня, поскольку в российском законодательстве или практике не определен масштаб явлений домашнего насилия, многие серьезные правонарушения, такие как домогательства, преследование и психологическое насилие (в интернете и за его пределами), не подлежат судебному преследованию в соответствии с национальным законодательством. Злоупотребление персональными данными и распространение интимных изображений без согласия криминализируются³ гендерно нейтральным образом и даже теоретически не рассматривается как попадающие в сферу «насилия в отношении женщин», что частично объясняет

¹ Проблема повторной травматизации потерпевших от сексуализированного насилия в ходе следствия и суда. Пути решения. // Проект «Правовая инициатива». – 2021. – URL: <https://stop-trauma.ru/>

² Отчет «Картографическое исследование кибер-насилия с рекомендациями, принятыми Т-СУ» (Report of the Cybercrime Convention Committee «Mapping study on cyberviolence»). // Совет Европы. – 2018 г. – Прил. 13. – С. 24. – URL: <https://rm.coe.int/t-cy-2017-10-cbg-study-provisional/16808c4914> (на англ. яз.). См. также: Порноместь. Права по всему миру: Обзор. (Overview of revenge porn law across the world) – 2018. – Прил. 14. – URL: <https://cis-india.org/internet-governance/blog/revenge-porn-laws-across-the-world> (на англ. яз.)

³ Статьи 137 и 138 УК РФ.

трудности, с которыми женщины сталкиваются в поисках защиты от данной формы насилия.

В деле «Володина против России» (II), находящемся на рассмотрении ЕСПЧ, власти не приняли мер для предотвращения повторных актов онлайн-насилия, совершенных против заявительницы ее бывшим жестоким партнером, который беспрепятственно создал несколько поддельных учетных записей в социальных сетях с тем, чтобы опубликовать интимные фотографии заявительницы и отправлять ей неоднократные запугивающие сообщения и угрозы. Российские власти утверждали, что механизмы гражданского права были адекватным средством правовой защиты, поскольку «обжалуемые действия не нарушают физическую неприкосновенность жертвы»¹, что указывает на то, что правительство России не относится серьезно к кибернасилию в отношении женщин.

2.7. Меры поддержки и помощи потерпевшим

Пережившие сексуальное насилие зачастую не имеют доступа к бесплатной юридической помощи и услугам (психологической, медицинской, социальной помощи и безопасному жилью), которые необходимы, чтобы поддержать их во время уголовного разбирательства. В отличие от пострадавших обидчики имеют право на получение бесплатной юридической консультации и представление в суде. Многие услуги по поддержке переживших сексуальное насилие, включая бесплатное представление в суде, предоставляются некоммерческими организациями.

Кризисных центров и убежищ для пострадавших от домашнего насилия по-прежнему недостаточно. Некоторые убежища, пользующиеся поддержкой государства, требуют для приема полный комплект документов, удостоверяющих личность, и в этом случае, чтобы принять пострадавших, может понадобиться несколько недель. Если он/она уже находится в критическом состоянии и подвергается существенной опасности, то может снова подвергнуться насилию².

Государственные центры (социальные квартиры, отделения при больницах, муниципальные организации социального обслуживания) предоставляют услуги на основании Закона о социальном обслуживании населения. У большинства таких учреждений имеются существенные ограничения в получении помощи пострадавшим: для размещения в государственных социальных квартирах могут потребовать справки о здоровье и материальном положении, наличие регистрации, женщине могут отказать в помощи из-за наличия или, наоборот, отсутствия детей. Кроме того, госучреждения работают по будням не круглосуточно, и срок проживания в социальной квартире не должен превышать двух месяцев. Эти

¹ Меморандум Правительства РФ, п. 20–21, дело «Володина против России» (II) (№40419/19).

² Я могу тебя убить, и никто меня не остановит: Доклад // HRW. – 2018. – 25 окт. – URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535>

требования существенно повышают порог доступности убежищ для пострадавших¹.

Именно возможность укрыться в убежище, доступность социальных, психологических и иных услуг, перспективы изоляции обидчика и т. п. дают пострадавшим реальный шанс избежать причинения насилия по отношению к своему обидчику.

Рекомендации по разделу 2

- ввести понятия добровольного, осознанного и искреннего согласия в положения УК РФ, касающиеся преступлений, связанных с сексуальным насилием;
- отменить юрисдикцию частного обвинения по всем видам дел о сексуальном насилии;
- создать единую бесплатную горячую линию для пострадавших;
- предоставить пострадавшим от сексуализированного насилия доступную экстренную квалифицированную бесплатную помощь, в том числе юридическую, психологическую и медицинскую;
- повысить ответственность правоохранительных структур при ведении дел о сексуализированном насилии;
- разработать для работы с пострадавшими ведомственные протоколы, основанные на понимании специфики дел о сексуализированном насилии и отсутствии осуждения;
- разработать для медицинских работников протоколы по оказанию помощи женщинам, пострадавшим от насилия, и протоколы информирования полиции об этих инцидентах;
- свести к минимальному риску ретравматизацию во время расследования преступления и судебного разбирательства;
- обеспечить приемлемыми способами доказывания гарантии минимального вмешательства в частную жизнь потерпевших при соблюдении требуемых стандартов сбора доказательственной базы.

¹ Доклад «Остаться в живых». – с. 113.

3. Сексуальные домогательства (харрасмент)

3.1. Обзор проблемы

Международная организация труда определяет понятие «насилие и домогательства» в сфере труда как «ряд неприемлемых форм поведения и практики или угрозы таковых (будь то единичный или повторный случай), целью, результатом или возможным следствием которых является причинение физического, психологического, сексуального или экономического вреда, включая гендерное насилие и харрасмент»¹. В 2015 г. Комитет CEDAW в своих Заключительных замечаниях призвал Россию «принять всестороннее законодательство по борьбе с дискриминацией и сексуальными домогательствами в сфере труда»². Спустя пять лет ничего не изменилось. В настоящее время в России не существует специального законодательства, борющегося с сексуальными домогательствами, отсутствуют определение харрасмента и какое-либо наказание за это. Отсутствуют официальные статистические данные о потерпевших от харрасмента и других форм сексуального насилия, нападений или принуждений, а также попыток изнасилования.

Россия признает отсутствие специального законодательства по борьбе с сексуальными домогательствами на работе, посчитав, что ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») достаточно и что она эффективна для пресечения домогательств на работе³. Однако это не так, в том числе по той причине, что на эту статью крайне редко ссылаются в делах о сексуальных домогательствах на рабочем месте. Аналогично ч. 1 ст. 133 УК РФ («Понуждение к действиям сексуального характера») не предусматривает соразмерной защиты прав⁴.

3.2. Статистические данные

В России сексуальные домогательства криминализированы как понуждение к действиям сексуального характера в рамках ст. 133 УК РФ. Данная статья устанавливает запрет на понуждение лица «к половому сношению, мужеложству,

¹ Конвенция об искоренении насилия и домогательств в сфере труда, №190. Международная организация труда, ст. 1 (а).

² Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин // CEDAW/C/RUS/CO/8. – 2015. – 20 нояб. – П. 34 (с).

³ Девятый периодический доклад, представленный Российской Федерацией, п. 128.

⁴ Часть 1 ст. 133 УК РФ гласит: «Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)».

лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера» путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)¹.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2017 г.² по ст. 133 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 46 человек, из них 19 были приговорены к лишению свободы, 17 – к условному осуждению к лишению свободы, 1 – к исправительным работам, 3 – к обязательным работам, 4 – к штрафу и т. д. В 2019 г.³ по ст. 133 УК РФ привлечено к уголовной ответственности 30 человек: из них 7 были осуждены к лишению свободы, 12 были условно осуждены к лишению свободы, 3 были осуждены к исправительным работам, 3 – к обязательным работам, 1 – к принудительным работам, 2 – к штрафу и т. д.

Как видно из содержания и практики применения ст. 133 УК РФ, она практически не способна обеспечить адекватную правовую защиту от домогательств. На данный момент эта норма является единственным юридическим инструментом восстановления прав потерпевших в России.

Правительство также утверждает, что ст. 136 УК РФ (согласно которой уголовная ответственность наступает за дискриминацию, совершенную лицом с использованием своего служебного положения) является эффективным механизмом защиты от дискриминации (§5). Это утверждение необоснованное, поскольку какие-либо данные о применении ст. 132 и 136 УК РФ применительно к случаям сексуальных домогательств отсутствуют.

¹ УК РФ. Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера. Часть 1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. Часть 2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 г. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

Согласно опубликованному в декабре 2020 г. исследованию Проекта «Правовая инициатива» «Не молчи! Не бойся! Не вини себя!»¹, ни одна из 36 респонденток (потерпевших от сексуальных домогательств) не обращалась за защитой своих прав в полицию именно в ситуациях, которые квалифицируются как сексуальные домогательства.

Нежелание обращаться в полицию было обусловлено следующими причинами: недоверие к действиям полиции; юридическое бесправие женщин по сравнению с мужчинами, их более низкий социальный статус (особенно на Северном Кавказе); нежелание повторно пережить «ужас происшедшего» во время следственных действий и судебного разбирательства; боязнь предать свое имя огласке; страх быть обвиненной в провокации обидчика; коррупция в правоохранительных органах.

Все респонденты, пережившие сексуальные домогательства и другие формы насилия, указали на его долгосрочные физические и психологические последствия, включающие депрессию, неврозы, панические атаки, попытки суицида, замкнутость, уход от социальных контактов, снижение способности встраиваться в социальную систему, нежелание работать.

Рекомендации по разделу 3

- разработать и принять законы в вопросах сексуальных домогательств (трудовое, административное, гражданское право), отвечающие требованиям и тенденциям международного права и международно-правовым обязательствам государства;
- ратифицировать Конвенцию №190 МОТ об искоренении насилия и домогательств в сфере труда;
- разработать и внедрять учебные программы для сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов по проблеме сексизма и сексуальных домогательств;
- наладить партнерство и взаимодействие со средствами массовой информации в целях борьбы с вредными гендерными стереотипами и сексизмом, формировать «чувствительность» общества к проблемам сексуальных домогательств.

¹ Отчет по результатам качественного исследования по проблеме сексуальных домогательств в России, а также иных видов насилия в отношении женщин и девочек «Не молчи! Не бойся! Не вини себя!» // SRJI.ORG – 2020. – URL: <https://srji.org/about/annual/ne-molchi-ne-boysya-ne-vini-sebya/>

4. Насилие в форме вредных традиционных практик (Северный Кавказ)

4.1. Масштаб проблемы

На Северном Кавказе, как и в целом в России, насилие в отношении женщин и детей широко распространено. Однако в этом регионе насилие носит более систематический характер и более интегрировано в структуру семьи, в том числе в форме вредных традиционных практик, таких как убийства по мотивам «чести», принудительные браки или проведение калечащих операций на женских половых органах (FGM/C) несовершеннолетним девочкам.

Правительство в Девятом периодическом докладе, представленном Российской Федерацией, не сообщило никакой детальной информации о насилии в форме вредных традиционных практик на Северном Кавказе, заявив об отсутствии «конкретных фактов нарушения прав женщин и/или девочек на Северном Кавказе»¹. Правительство указало, что «проведение процессуальных проверок и производство предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении женщин, осуществляются в общем порядке»². Вопреки заверениям правительства все чаще стали появляться свидетельства, подтверждающие, что на Северном Кавказе широко распространены вредные практики, которые угрожают здоровью и жизни тысяч женщин и девочек. Кроме того, вредная традиционная практика часто применяется в связи с другими преступлениями, связанными с гендерным насилием. Например, на Северном Кавказе пострадавшие от сексуального насилия подвергаются угрозе стать жертвой насилия по мотивам «чести».

4.2. Калечащие операции на женских половых органах

В 2016 г. «Правовая инициатива» опубликовала первое современное исследование практики калечащих операций на женских половых органах в России³. В него вошли интервью, проведенные с 25 жительницами из девяти высокогорных сел Дагестана, пережившими подобную операцию, и с 17 экспертами в области религии, медицины и права. Исследование показало, что калечащие операции на половых органах преимущественно делают девочкам в возрасте до трех лет на дому с использованием бытовых приспособлений вроде ножа

¹ Девятый периодический доклад, представленный Российской Федерацией. — п. 63.

² Там же. — п. 64.

³ Отчет по результатам качественного исследования «Производство калечащих операций на половых органах у девочек в Республике Дагестан // SRJI.ORG. — 2016. — С. 5. <https://www.srji.org/resources/search/proizvodstvo-kalechashchikh-operatsiy-na-polovyx-organakh-u-devochek-v-respublike-dagestan/>

или ножниц. Практика варьируется в зависимости от села и этнической группы. Можно предположить, что наиболее распространены такие калечащие операции на женских половых органах, как надрез и пускание крови, а также частичное удаление клитора. Вне зависимости от вида калечащей операции ее целью является контроль над сексуальностью и поведением женщин как до, так и после брака.

Во втором отчете в 2018 г. «Правовая инициатива» изучила статистику новорожденных в районах Дагестана, где практикуют калечащие операции на женских половых органах. В этом исследовании сделан вывод, что минимум 1240 девочек в год становятся потенциальными жертвами калечащих операций в Дагестане¹. Скорее всего, реальные цифры намного выше, поскольку, по устным сообщениям и мнению экспертов, калечащие операции на половых органах у девочек также практикуются и в других селах южного Дагестана, где на данный момент не было проведено ни одного исследования.

Несмотря на то что многие респонденты указали религию в качестве основного обоснования такой практики, вероятнее всего, она происходит от доисламского обычного права (адатов). Однако сейчас ряд влиятельных исламских лидеров региона поддерживает эту практику, ссылаясь на религиозную доктрину школы шафиитского мазхаба в суннитском исламе. Не менее важную роль в укоренении этой практики играют социальные и этнические традиции практикующих регионов, которые географически крайне удалены и закрыты от посторонних лиц. Эта практика позволяет доказать свою принадлежность к общине, где женщины несут обязанность по сохранению чести семьи и репутации.

Доклад получил беспрецедентно широкое освещение в СМИ благодаря провокационным высказываниям известного имама, который не только подтвердил существование этой практики, но и назвал ее эффективным и безболезненным способом укротить сексуальность женщины². В августе 2016 г. после публикации первого отчета «Правовой инициативы» в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за калеча-

¹ Практики калечащих операций в республиках Северного Кавказа: стратегии преодоления // SRJI.ORG. – 2016. – URL: https://srji.org/about/annual/strategii-protivodeystviya-FGM-proizvodstvo_kalechashchikh_operatsiy_sji/

² Более 40 интернет-ресурсов отреагировали на публикацию отчета о калечащих операциях: Совет муфтиев России осудил женское обрезание. // BBC. – 2016. – 17 авг. – URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37111295>, «Свою травму они помнят и переживают до сих пор» Интервью одного из авторов исследования о женском обрезании в Дагестане. // Медуза. – 2016. – 18 авг. – URL: <https://meduza.io/feature/2016/08/18/svoyu-travmu-oni-pomnyat-i-perezhiyayut-do-sih-por>, СПЧ обратился в Генпрокуратуру по проблеме «женского обрезания». // РБК. – 2016. – 18 авг. – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57b5d8509a7947549d5864b3>, СПЧ направил в Генпрокуратуру доклад правозащитников о женском обрезании в Дагестане. // ТАСС. – 2016. – 18 авг. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/3549122>, СПЧ обратился в прокуратуру по поводу женского обрезания. // Аргументы и факты. – 2016. 19 авг. – URL: http://www.stav.aif.ru/society/person/spch_obratilsya_v_prokuraturu_po_povodu_zhenskogo_obrezaniya

щие операции на женских половых органах¹. Однако он так и не был одобрен. Ни федеральные, ни региональные власти не предприняли никаких усилий по искоренению этой практики, за исключением формальных мероприятий вроде проведения Генеральной прокуратурой РФ проверки в Дагестане после публикации отчета. Генеральная прокуратура запросила персональные данные пострадавших, которые приняли участие в исследовании, и «Правовая инициатива» отказалась раскрыть эти данные. Как следствие, Генеральная прокуратура не нашла «никаких доказательств» вредоносной практики².

В последние годы появились доказательства того, что калечащие операции на половых органах у женщин проходят этап медиализации в России, об этом свидетельствуют проведение таких операций и даже появление рекламы в частных медицинских учреждениях. В 2019 г. отец и мачеха отвезли 9-летнюю девочку в частную клинику «Айболит» в Ингушетии, чтобы врач сделал ребенку т.н. женское обрезание. Врач находится под следствием и обвиняется в причинении «легкого вреда здоровью», но власти отказали в возбуждении уголовного дела против отца девочки и ее мачехи³.

В 2018 г. на сайте московского медицинского центра «Бест клиник» предлагалась услуга «женского обрезания по религиозным или ритуальным мотивам» для девочек в возрасте от 5 до 12 лет⁵. После обращения «Правовой инициативы» в Следственный комитет и к Генеральному прокурору РФ в медицинском центре «Бест клиник» была проведена внеплановая проверка, в ходе которой не было выявлено никаких доказательств проведения калечащих операций на половых органах в отношении несовершеннолетних. Тем не менее нельзя с уверенностью сказать, что результаты проверки отражают полную картину деятельности медицинского центра, так как к моменту проверки в операционной начался ремонт, все оборудование было демонтировано, а документация пациентов находилась в разрозненном состоянии во всех помещениях. Четвертого февраля 2019 г. Следственный комитет отказал в возбуждении уголовного дела против руководителей медицинского центра.

В мае 2020 г. «Правовая инициатива» обратилась к следственным органам Дагестана с требованием возбудить уголовные дела по факту признаков экстре-

¹ Russian MP calls for 10-year prison sentence for FGM // The Independent. – 2016. – 22 авг. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-fgm-female-genital-mutilation-ban-prison-controversy-russian-mp-bill-a7203446.html> (на англ. яз).

² Прокуратура Дагестана не подтвердила факты женского обрезания // BBC. – 2016. – 26 окт. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37777276>

³ В женском обрезании увидели клинику⁴ // Коммерсантъ. – 2020. – 13 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4343082>

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/4343082>

⁵ Московская клиника предлагала делать «женское обрезание» девочкам до 12 лет по религиозным мотивам // Meduza. – 2018. – 27 нояб. – URL: <https://meduza.io/feature/2018/11/27/moskovskaya-klinika-predlagala-delat-zhenskoe-obrezanie-devochkam-do-12-let-po-religiozным-motivam-eta-protsedura-kalechit>

мизма в публикациях СМИ, призывающих проводить калечащие операции на половых органах у девочек. В декабре 2020 поступил отказ в возбуждении уголовного дела¹.

В мае 2020 году Консорциум женских НПО обратились с заявлением в Росздравнадзор Республики Ингушетия с жалобой на Клинику Айболит и просьбой принять меры для аннулирования их лицензии. В июне 2020 года Росздравнадзор Ингушетии направил ответ о том, что «правонарушения в клинике устранены», никаких мер к аннулированию лицензии принято не было. При этом Росздравнадзор Ингушетии не дал никакой оценки самому факту обрезания и не ответил организации на прямой вопрос о том, считается ли женское обрезание в принципе недопустимой практикой и относит ли ее Росздравнадзор к серьезным нарушениям закона². Таким образом, государственный орган, отвечающий за контроль безопасности оказания медицинской помощи, не смог гарантировать того, что практика обрезания является недопустимой и не должна проводиться в медицинских организациях.

Дело А.А.

«Правовая инициатива» направила в Управление Следственного комитета Республики Ингушетия требование произвести проверку действий руководителей и врачей клиники «Айболит», где 9-летней девочке была проведена калечащая операция на половых органах. По ст. 115 УК РФ («Умышленное причинение легкого вреда здоровью») было возбуждено уголовное дело, которое до сих пор расследуется. Это первое дело о калечащих операциях на половых органах у женщин, которое будет рассматриваться в суде в России. Обвиняемым по делу проходит лишь гинеколог клиники «Айболит». Власти отказались открыть уголовные дела против руководителей клиники либо отца или мачехи девочки, которые отправили ее на калечащую операцию.

Ингушетия

¹ МВД Дагестана не нашло экстремизма в публикациях о пользе «женского обрезания» // Snob. – 2020 – 15 дек. – URL: <https://snob.ru/news/mvd-dagestana-ne-nashlo-ekstremizma-v-publikacijah-o-polze-zhenskogo-obrezaniya/>

² Росздравнадзор не увидел нарушений в женском обрезании // Консорциум женских НПО. – 2020 – 10 июня – URL: <https://wcons.net/novosti/roszdravnadzor-ne-uvidel-narushenij-v-zhenskom-obrezanii/>

Дело Елизаветы Могушковой

В феврале 2020 г. правоохранительные органы республики Ингушетии допустили утечку видеозаписи задержания в г. Назрань члена группировки, которая соблазняла и шантажировала замужних женщин.

Елизавета Могушкова попала в кадр этой записи. В скором времени Елизавету убил брат за то, что она якобы опозорила семью.

33-летняя женщина скончалась от трех проникающих ножевых ранений в области грудной клетки. Позже полицейские приняли явку с повинной от родного брата Елизаветы. Он сознался, что кровью сестры смыл позор с семьи. В отношении полицейских, распространивших служебное видео с Елизаветой Могушковой, было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием служебного положения»), дело было передано в суд. В то же время власти отказались возбудить дело по ч. 2 ст. 293 УК РФ («Халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека»), которая учитывает все обстоятельства дела.

Ингушетия

4.3. Убийства по мотивам «чести»

На Северном Кавказе, особенно в Чечне, Дагестане и Ингушетии¹, убийства по мотивам «чести» по-прежнему широко распространены. Это понятие связано с умышленным причинением смерти женщинам со стороны близких родственников мужского пола с целью восстановить «честь» семьи в ответ на имевшее место или предположительно совершенное «неправильное/неадекватное» поведение женщины. «Правовая инициатива» зарегистрировала 58 аналогичных случаев в отношении 73 пострадавших в Чечне, Дагестане и Ингушетии в период с 2009 по 2020 г.³ Пострадавшими от таких преступлений в основном становятся молодые одинокие или разведенные, реже замужние женщины в возрасте 20–30 лет, которые по отношению к преступникам являлись дочерьми, сестрами, женами, племянницами или падчерицами.

¹ Три проникающих ранения в грудь: в Ингушетии брат расправился с сестрой² // Кавказ. Реалии. – 2020. – 10 февр. – URL: <https://www.kavkazr.com/a/30426678.html>

² <https://www.kavkazr.com/a/30426678.html>

³ Актуальная статистика доступна на сайте убийствачести.рф⁴. – URL: <https://xn--80abdnmdd8ddgec3d.xn--p1ai/index.php>

⁴ [about:blank](https://xn--80abdnmdd8ddgec3d.xn--p1ai/index.php)

Анализ случаев убийств по мотивам «чести» показывает, что подобные преступления мотивированы не традициями, обычаями (*адатами*) или законами шариата, а собственными представлениями о праведности и желанием восстановить личное и семейное честолюбие, оно подкрепляется общественным мнением, сплетнями, слухами и клеветой¹. В 100% случаев таких преступлений, по утверждениям обвиняемых, мотивом их поступка было аморальное поведение потерпевших. Они считали, что убитые женщины (потерпевшие) своими действиями (бесчестным поведением, распущенностью) наносят оскорбления лично им, их родственникам/знакомым, семье, роду, «чести» семьи и что за свои действия они должны понести наказание². Поводом к подобной защите «чести» семьи также могут стать проявления лесбиянства или бисексуальности³.

Согласно исследованию «Правовой инициативы», в ходе которого были проанализированы 43 обвинительных приговора по делам об «убийствах чести», в каждом третьем деле суд смягчил наказание обвиняемым на основании «аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления»⁴. Суд посчитал, что потерпевшие (убитые) своими действиями — «половой распущенностью» — подтолкнули обвиняемых к совершению убийства⁵.

4.4. Многоженство и религиозные браки

По данным мониторинга, проведенного центром «Анна», в 2019 г. в Чеченской Республике 37 из 78 опрошенных женщин оказались в полигамном браке. Из них 21 женщина была первой женой, муж привел еще одну жену; 16 женщин были вторыми и третьими женами. Еще часть женщин имели среди своих знакомых людей, так или иначе причастных к полигамному браку⁶.

Многоженцы не могут официально оформить второй (третий) брак в ЗАГСе, что не мешает им вступить в шариатский брак с помощью имама.

¹ Отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) «Убитые сплетнями-1» // SRJI.ORG — 2018. — С. 4. — URL: https://www.srji.org/upload/iblock/681/Pravovaya_initsiativa_Otchet_UBITYE_SPLETNYAMI_2018.pdf

² Анализ судебных приговоров по уголовным делам, связанных с убийствами по мотивам «чести» в республиках Северного Кавказа «Убитые сплетнями-2» // SRJI.ORG. — 2020. — С. 6. — URL: <https://xn--80abdnmdd8ddgec3d.xn--p1ai/reports/ubitye-spletnyami-2-analiz-sudebnykh-prigovorov-otchet-2020-goda/>

³ Доклад «Остаться в живых». — С. 215.

⁴ Пункт «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

⁵ «Убитые сплетнями-2». — С. 7.

⁶ Доклад «Остаться в живых». — С. 239.

Дело З.С.

20-летняя девушка-чеченка из-за систематических побоев со стороны родителей, унижения и принуждения к браку обратилась за убежищем в кризисный центр в Москве. Однако затем З.С. исчезла, оставив все свои документы и вещи в центре. Она смогла выйти на связь с подругой и сообщить, что ее насильно увезли в Чечню, где она и находится. После того как история о «сбежавшей чеченской невесте» получила общественную огласку, девушку заставили надеть платок и дать интервью на чеченском телевидении в присутствии пресс-секретаря главы Чеченской Республики о том, что она добровольно приехала в Чечню и что в Москве на нее «оказывали давление» и «вербовали» феминистки.

Москва и Чечня

Дело А.Ж.

Девочку изнасиловали в 11 лет. Мать скрывала данную информацию, так как боялась родственников отца девочки и своего бывшего мужа. Родственники отца обвинили в произошедшем мать и угрожали убить ее и девочку, в связи с чем им была предоставлена госзащита. Психолог говорит, что эпизод изнасилования не был первым, но если родственники отца узнают о других эпизодах, то мать с девочкой неминуемо убьют. Насильника приговорили к 3,5 годам лишения свободы, однако между родителями имеется договоренность, что после выхода на свободу насильник женится на девочке.

Чечня

4.5. Ранние и принудительные браки

По-прежнему продолжают существовать браки по принуждению: в виде похищения невесты или в любой другой форме, когда влиятельные, богатые и склонные к насилию мужчины выкрадывают и склоняют женщин и девочек к (полигамному) браку либо к менее формальным отношениям без их согласия¹. Пострадавшим редко удается получить защиту, их похитители часто остаются безнаказанными.

¹ Сюжет о вывезенной из Москвы чеченке подчеркнул проблему браков по принуждению // Кавказский узел. – 2019. – 18 июля. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/338008/>; Вывезенная в Чечню россиянка назвала причину побега из дома // Lenta.ru. – 2019. – 17 июля. – URL: <https://lenta.ru/news/2019/07/17/nevesta/>; Что произошло с «чеченской невестой»? // Агентство социальной информации. – 2019. – 19 июля. – URL: <https://www.asi.org.ru/2019/07/19/chto-proizoshlo-s-chechenskoj-nevestoj/>

Благоприятные условия для этой ситуации создает ст. 134 УК РФ, которая прямо предусматривает, что если совершеннолетнее лицо (достигшее 18-летнего возраста) вступает в брак с девушкой, не достигшей 16-летнего возраста и с которой он имеет сексуальные отношения, предположительно с ее согласия, то такое лицо может быть освобождено от наказания за изнасилование несовершеннолетней. Примечание к ст. 134 прямо предусматривает условие, что «лицо и совершенное им преступление *перестали быть общественно опасными* в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

4.6. Селективные аборты

В Дагестане наблюдается устойчивое падение числа рождаемых девочек по отношению к мальчикам¹. По данным Государственного комитета по статистике Республики Дагестан, который приводит на своем официальном сайте информацию о распределении численности населения по возрастным группам, с 2010 по 2019 г. включительно в динамике фиксируется снижение соотношения девочек на 1000 мальчиков в возрастной группе от 0 до четырех лет с 968 девочек в 2010 г. до 942 в 2019 г.² Данная тенденция свидетельствует о практике абортов (зачастую принужденных), когда мужа или их родственники узнают, что родится девочка. Подобная практика чаще встречается в сельской местности.

4.7. Похищение невест

В целом несмотря на то что число похищений невест против их воли сократилось, эта практика не была окончательно искоренена. По словам студентки медицинского колледжа, в 90% случаев кражи происходят по договору парня и девушки: «Девушка сама идет на этот шаг. И сейчас очень редко воруют насильно, потому что реально сажают»³. За 2019 г. на территории Чечни было выявлено три случая замужества после совершенного похищения, и еще девять похищений с целью принуждения к браку удалось предотвратить⁴.

¹ Проблема селективных абортов в Дагестане вызвала споры демографов и соцработников // Кавказский узел. – 2020. – 12 окт. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/355218/>

² Там же.

³ Свадьба – дорого, красть – запрещено // Даптар. – 2019. – 11 окт. См. также дело «Бопхоева против России» (№25414/14), постановление от 20 февраля 2018 года. Неофициальный перевод // SRJI.ORG – 2020. – 20 фев. – URL: <https://www.srji.org/resources/search/bopkhoeva-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/>

⁴ Доклад «Остаться в живых». С. 234.

Дело З.Дж.

17-летняя девушка З.Дж. после недели знакомства с З., находясь в кафе, выпила таблетку от головной боли, предложенную З. Таблетка оказалась психотропным средством. После чего З., воспользовавшись беспомощностью З.Дж., посадил ее в свою машину и отвез к себе домой, где изнасиловал ее несколько раз, пока девушка находилась в бессознательном состоянии после наркотического опьянения и не могла сопротивляться. З. обещал, что женится на З.Дж., и та была вынуждена поверить З., так как он насильно лишил ее девственности. Несколько дней спустя данный сценарий повторился: З. напоил девушку напитком с наркотиками и изнасиловал ее. После того как друг З. попытался изнасиловать З.Дж., девушка решила обратиться в полицию по факту изнасилования, однако полиция отказала в возбуждении уголовного дела, вместо этого начав расследование против девушки по заведомо ложному доносу. Следствие по жалобе пострадавшей З.Дж. не проводилось.

Дело Бопхоевой

В 2009 г. Заира Бопхоева была похищена молодым человеком с целью женитьбы. Мать Заиры была против этого брака, и в тот же день Заира вернулась домой. Родственники со стороны умершего отца Заиры заставили девушку вернуться к похитителю, угрожали ей физической расправой. Заира вынуждена была жить в семье похитителя, где у нее не ладилась отношения со свекровью. Ее муж часто отсутствовал, и Заиру держали запертой в комнате без возможности общаться с людьми за пределами ее «новой» семьи, даже с матерью. Через несколько месяцев Заиру доставили в больницу с симптомами отравления. Подобные случаи повторялись несколько раз до того момента, когда Заира в конце концов впала в коматозное состояние, в котором находится до сих пор. В феврале 2018 г. Европейский суд признал Россию виновной в нарушении ст. 2 Европейской конвенции о правах человека за непроведение расследования по факту отравления, из-за которого Заира едва не умерла. После постановления ЕСПЧ власти возбудили уголовное дело, но не проводили никаких следственных действий, и никто не был привлечен к ответственности.

Ингушетия

4.8. Дискриминация против женщин в семейной жизни

В отличие от похищений невест, за последние три года ситуация с дискриминацией женщин в семье, а именно в связи с правом на участие в воспитании детей после развода или смерти биологического отца их ребенка, значительно ухудшилась, особенно в Чечне. В этой республике лишение прав матерей на опеку является системным и осуществляется в рамках официальной политики государства на региональном уровне, без какой-либо ответной реакции со стороны федеральных властей¹.

Если сравнить реакцию властей на практику похищения невест, с одной стороны, и на ситуацию с патрилинейностью опеки над детьми, с другой стороны, то очевидно, что местные власти обладают действенным влиянием, чтобы прекратить обычную практику, нарушающую российское и международное право. Резкий спад правонарушений в первой группе дел был вызван мерами, принятыми региональными лидерами по отмене этой практики². В последнем случае власти молчаливо попустительствуют практике дискриминации по признаку пола.

В Чечне Высший исламский совет Чечни (муфтият)³ – институт, бюджет которого, по крайней мере частично, обеспечивается средствами из федерального бюджета⁴ – получил приоритет над решениями местных судов при рассмотрении дел о разводах и опеке над детьми, чтобы ограничить доступ женщин к судебной системе. В июле 2017 г. в Чечне была введена инициатива о «воссоединении семьи», в соответствии с которой выявляются разведенные пары, их в дальнейшем призывают – или принуждают – воссоединиться⁵. По этой инициативе впоследствии на Гражданском форуме Чечни была принята резолюция, согласно которой официальная процедура развода возможна только после обращения в местный муфтият⁶.

¹ Единственная бандитка – это ты. Жительница Чечни заявила об избииении в полиции при попытке отстоять права на детей. // Кавказ. Реалии. – 2020. – 9 нояб. – URL: <https://www.kavkazr.com/a/30938391.html>

² То есть введение крупного денежного штрафа в 1 миллион рублей (около 15 тысяч долларов), публичные заявления о том, что похитители будут преследоваться в соответствии с российским законодательством, и исламские лидеры также осудили эту практику.

³ В различных регионах России, где значительная доля населения исповедует ислам, насчитывается свыше 20 муфтиятов. Создание муфтиятов обеспечивается Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Часть 3 статьи 4 Закона предусматривает предоставление подобным организациям налоговых и иных льгот, а также государственных субсидий в области реставрации памятников истории и культуры и образовательных организаций. В законе не приведены основания для получения любых других видов финансовой поддержки муфтиятам.

⁴ Муфтияты встают на Казенное Довольствие // Радонеж. – 2013. – 14 янв. – URL: <http://radonezh.ru/monitoring/muftiyaty-vstayut-na-kazennoe-dovolstvie-22953.html>

⁵ Общественность Чечни приняла дополнительные меры по укреплению и сохранению института семьи. // Грозный-информ. – 2017. – 13 ноября. – URL: <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=17&PubID=90307>

Хотя перед лицом общественности в качестве целей новой политики акцентировались воссоединение семей и получение разрешения от муфтията на развод, фактически реализация данной политики сопровождалась насильственным возвращением детей в семьи их отцов даже в тех случаях, когда воссоединение пары было невозможно. Для этого власти задействовали службу судебных приставов-исполнителей (несмотря на отсутствие судебных постановлений). Это принудительное воссоединение также осуществлялось по указанию высшего руководства Чечни, которое заявило, что «главы администрации республики и муфтият подготовят список разведенных пар и попытаются их при возможности воссоединить. Если такой возможности нет, то пусть детей, которые остались с матерью, передадут [родственникам со стороны мужа]. Вот твой ребенок, давай расти его, друг! Если мать против этого, пусть [ее] брат или отец займется воспитанием ребенка, пусть они на это подпишутся. Мы должны мобилизовать все свои ресурсы ради этого дела, дать указания, предоставить помощь во всех областях. Иначе когда эти дети вырастут, они создадут нам проблемы»⁷.

В коммуникации, направленной Правительству России в октябре 2018 г., ЕСПЧ ставит вопросы, касающиеся не только нарушения прав матери и детей на семейную жизнь, но и о дискриминационном отношении к женщинам на Северном Кавказе в их права на семейную жизнь. Правительство России не признало никакого нарушения Конвенции.

Европейский суд по правам человека принял сторону матерей и их детей и признал нарушения права на семейную жизнь в пяти делах, рассмотренных с начала 2018 г. Несмотря на это, ни одно из постановлений ЕСПЧ не было надлежащим образом принято властями к исполнению, и заявительницы сталкиваются с теми же препятствиями при исполнении решения местного суда. Промедление в таких вопросах приводит к утрате связей между матерью и ребенком, особенно когда детей разлучают с матерями в раннем возрасте. Это увеличивает риски психологического и физического насилия над детьми, особенно когда ребенок живет не с одним из родителей, а с дальними родственниками.

В декабре 2020 г. со ссылкой на постановление ЕСПЧ делу «Муружева против России» (№62526/15) российские власти опубликовали законопроект, вво-

⁶ «В случае возникновения разногласий, ведущих к разводу супругов, обе стороны должны привлечь своих представителей при участии имама мечети населенного пункта для дальнейшего разбирательства возникших разногласий и поиска способов их разрешения. 6. Представители супругов совместно с имамом мечети населенного пункта, выявив причину возникновения разногласий, в соответствии с возложенными на них полномочиями, должны способствовать урегулированию семейного конфликта в целях сохранения брака. 7. Если же примирение не состоялось, супруги имеют право на бракоразводный процесс». Цитируется по публикации сайта «Грозный. информ». – URL: <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=17&PubID=90307>

⁷ Пресс-конференция Р. А. Кадырова 2 июля 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IcjuD0nF7tg&feature=youtu.be> (перевод с чеченского языка на русский).

Дело Тапаевой

Луиза Тапаева пытается вернуть четырех несовершеннолетних дочерей, которые родились в браке с Т.Т., умершим в 2015 г. Отец умершего мужа забрал дочерей, которым тогда было соответственно два года, пять, шесть и семь лет. Он препятствовал общению матери с детьми.

В 2016 г. Луиза обратилась в Урус-Мартановский городской суд, чтобы добиться опеки над детьми, но суд встал на сторону ее свекра. После многочисленных судебных заседаний Луиза обратилась в Верховный суд Чеченской Республики, и в июне 2017 г. Урус-Мартановский городской суд постановил, что мать имеет право опеки над своими детьми.

Тем не менее судебные приставы-исполнители не предприняли никаких дальнейших действий, не объявили свекра в розыск и не привлекли его к судебной ответственности. Все это время Луиза Тапаева не знала, где находятся ее дети.

Шестого апреля 2018 г. дело направили на пересмотр, и новое решение было вынесено в пользу свекра. Луиза Тапаева обжаловала это решение и одновременно подала жалобу в Европейский суд.

Чечня

дящий уголовную ответственность должников за невыполнение судебного решения об определении места жительства ребенка. Безусловно, введение уголовной ответственности за отказ подчиниться решению национального суда улучшает вариативность возможных санкций в отношении должников, уклоняющихся от исполнения решения местного суда. Тем не менее эта мера не разрешит всю сложность вопросов, которые поднимаются в таких делах, как дело Тапаевой или Муружевой¹.

Рекомендации по разделу 4

- провести исследование распространенности видов вредных традиционных практик на Северном Кавказе и разработать комплексную стратегию по их ликвидации, в том числе путем проведения образовательных и информационно-просветительских кампаний для религиозных лидеров и лидеров общин, а также широкой общественности для обеспечения эффективного судебного преследования и осуждения лиц, виновных в совершении преступлений, и предоставления правовой защиты пострадавшим от насилия, включая предоставление убежища;

¹ Важный, но не единственный элемент // Advokatskaya Gazeta. — 2020. — 28 дек. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vazhnyy-no-ne-edinstvennyy-element/>

- расширить возможности правоохранительных органов по защите женщин и девочек от насилия и ввести в отделениях полиции во всех регионах государства-участника стандартный протокол проведения расследований и работы с пострадавшими от насилия с учетом гендерной проблематики, а также содействовать тому, чтобы женщины могли обращаться с жалобами, не опасаясь мести или стигматизации;

- систематически проводить среди юристов, сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников работу по вопросам, касающимся криминального характера ранних браков и/или браков по принуждению, похищения женщин, так называемых преступлений во имя «чести», калечащих операций на женских половых органах и полигамии и неблагоприятных последствий таких явлений для прав женщин;

- обеспечить женщинам, пострадавшим от похищений для вступления в брак по принуждению, от преступлений во имя «чести», от калечащих операций на женских половых органах и полигамии, возможность сообщать о таких случаях, не опасаясь мести или стигматизации, и получать юридическую, социальную, медицинскую и психологическую помощь;

- принять законодательные меры, необходимые для ликвидации концепции, согласно которой на Северном Кавказе дети «принадлежат» стороне отца, и обеспечить женщинам равные родительские права во всех случаях.

5. Насилие и преследование активистов и НКО в связи с их деятельностью

5.1. Преследования НКО

Каждый из действующих в стране кризисных центров хотя бы однажды в год подвергался нападению агрессора или группы лиц. Большинство кризисных центров и убежищ подвергается хейтерским атакам по несколько раз в год¹.

Женским ассоциациям и неправительственным организациям, чья деятельность направлена на обеспечение равенства и расширение прав и возможностей женщин, приходится сталкиваться с препятствиями для их работы в атмосфере, когда на них могут повесить ярлык «иностранный агент» и тем самым ограничить их деятельность и возможность сбора средств. По состоянию на 29 декабря 2020 г., шесть организаций были включены в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент»: Общественное объединение «Женщины Евразии» (г. Челябинск), Центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия «АННА» (г. Москва), региональная обще-

¹ Остаться в живых. — С. 292.

ственная организация содействия охране репродуктивного здоровья граждан «Народонаселение и развитие» (г. Москва), городская общественная организация «Самарский центр гендерных исследований» (г. Самара) и АНО «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства» (г. Владивосток) и Центра по работе с проблемой насилия «Насилию. нет». В конце ноября 2020 г. Минюст приступил к проверке по законодательству об «иностранцах» женского кризисного центра в Нижнем Новгороде¹. После общественного протеста Минюст принял решение не включать кризисный центр в реестр «иностранцев».

Авторы данного отчета отмечают, что законодательство об иностранных агентах произвольно и выборочно применяется только против организаций, которые выступают за усиление защиты женщин от насилия и используют при этом международные обязательства России. Как отметила Депутат Государственной Думы Оксана Пушкина, в России существует множество ультраконсервативных организаций, получающих иностранное финансирование и открыто влияющих на российский политический дискурс в духе «традиционных ценностей». Это, например, Всемирный конгресс семей, The Rockford Institute, платформа петиций CitizenGO Россия (реализуется Фондом поддержки семьи и демографии и международным фондом CitizenGO, основанным испанскими ультранационалистами), фундаменталистская евангелическая организация Focus on the Family, Христианская коалиция Америки, имеющая собственные телеканалы, СВН и Царьград-ТВ². Ни одна из этих организаций не сталкивается ни с какими препятствиями в своей деятельности в России. Напротив, группы по защите прав женщин сталкиваются с незапланированными проверками на основании простых «жалоб», многие из которых анонимны, поданных ультраконсервативными группами. Таким образом, клеймо «иностранного агента» активно используется противниками российского женского движения и ультраконсервативными группами для дискредитации деятельности, направленной на защиту женщин от гендерного насилия.

Истории центра «Анна» с 2016 г. и Центра «Насилию. нет» в 2020 г. демонстрируют динамику этого процесса. Проверка Минюста в Центре «Анна» была проведена в ответ на жалобу, направленную ультраконсервативными «родительскими группами», стоящими на защите «традиционных ценностей». В конце ноября 2020 г. Министерство юстиции начало внеплановую проверку Центра «Насилию. нет» на основании анонимного «доноса», текст которого не был предоставлен организации³. двадцать девятого декабря 2020 г. Министерство юстиции признало Центр «иностранцем»⁴. Поскольку текущий теневой отчет был написан

¹ Телеграм-канал Павла Чикова, 20 декабря 2020. — URL: <https://t.me/pchikov/4057>

² Телеграм-канал Оксаны Пушкиной, 29 декабря 2020. — URL: <https://t.me/pushkinao/137>

³ «Опять донос?» «Новая» выясняет причины проверки Минюста в центре помощи жертвам домашнего насилия // Нов. газ. — 2020. — 16 дек. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/16/88399-opyat-donos>

группой организаций, выступающих за усиление защиты от насилия в отношении женщин, то он может считаться политической деятельностью «в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях».

В марте 2021 года, после признания центра «Насилию. нет» «иностранным агентом», директор организации Анна Ривина сообщила, что организация была вынуждена покинуть арендуемое им помещение, поскольку, по словам арендодателя, «их деятельность была неприемлемой». Вынужденное выселение из помещений повлечет за собой значительные перебои в предоставлении услуг пострадавшим от домашнего насилия, так как офис был центром поддержки для потерпевших, которым на месте предлагалась юридическая, психологическая и другие формы поддержки⁵.

Помимо большого штрафа, увеличения количества отчетов в Минюст и необходимости маркировать всю печатную продукцию, организация, которая признана иностранным агентом, сталкивается с целым рядом ограничений своей деятельности. Например, Центр «Анна» вынужден был приостановить программу малых грантов для женских организаций, чтобы их получателей не обвинили в финансировании от иностранного агента и, следовательно, не признали иностранным агентом. Также было ограничено сотрудничество центра «Анна» с большинством государственных структур, которые ранее активно принимали участие в мероприятиях центра. Для сотрудничества с женскими НПО центр «Анна» вынужден принимать дополнительные меры предосторожности.

В августе 2019 г. правоохранительные органы пришли в офисы партнерских организаций «Правовой инициативы» в Назрани и Москве, и в декабре 2019 г. НОФ «Правовая инициатива» (Назрань) был включен в реестр «иностранных агентов»⁶. Аналогичным образом 13 февраля 2020 г. полиция пришла с обыском в дома и офисы активистов в Дагестане, которые выступают за права женщин и предоставляют юридическую и психологическую помощь пережившим домашнее насилие⁷.

⁴ Российская НКО, защищающая пострадавших от домашнего насилия, признана «иностранным агентом» [Russian advocacy group for victims of domestic violence declared a «foreign agent»] // Meduza. — 2020. — 29 дек. — URL: <https://meduza.io/en/news/2020/12/29/russian-advocacy-group-for-victims-of-domestic-violence-declared-a-foreign-agent> (англ.).

⁵ От центра «Насилию. нет» потребовали срочно освободить помещение, где консультируют жертв домашнего насилия // Нов. газ. — 2021. — 8 мар. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/08/ot-tsentra-nasiliiu-net-potrebovali-srochno-osvobodit-pomeshchenie-gde-konsultiruiut-zhertv-domashnego-nasiliiu>

⁶ Минюст внес НОФ «Правовая инициатива» в список «иностранных агентов» // Медиазона. — 2019. — 13 дек. — URL: <https://zona.media/news/2019/12/13/pri>

⁷ Рейды на правозащитников в Дагестане [Raids on Rights Defenders in Dagestan] // HRW. — 2020. — 15 февр. — URL: <https://www.hrw.org/news/2020/02/15/russia-raids-rights-defenders-dagestan> (англ.); «Правовая инициатива» сообщила об обысках у своих партнеров в Даге-

В июне 2020 г. власти Дагестана угрожали местной организации по защите прав женщин, что их включат в реестр иностранных агентов на основании существования фальшивого аккаунта в «Facebook», созданного под именем руководителя организации и якобы содержащего интервью с несуществующим журналистом. В сентябре 2020 г. местный суд постановил, что оснований для включения организации в реестр иностранных агентов нет, что является редкой победой правозащитников.

5.2. Преследования правозащитниц

В ночь на 19 июля 2019 г. в Санкт-Петербурге была убита активистка Елена Григорьева. Тело правозащитницы было найдено недалеко от ее дома «с изрезанной спиной, лицом и следами удушения»⁸. Елена активно защищала права женщин на жизнь без насилия, участвовала в пикетах по делу сестер Хачатурян⁹, протестовала против дискриминации ЛГБТ-сообщества.

Главный редактор журнала «Даптар» Светлана Анохина временно покинула Республику Дагестан после того, как полиция отказалась расследовать телефонные угрозы в ее адрес¹⁰.

Нападения на офисы и дома; давление и запугивание правозащитниц, их близких, членов их семей; слежка, преследование, угрозы жизни являются реальностью, с которой приходится сталкиваться правозащитницам и активисткам, оказывающим помощь и поддержку пострадавшим от насилия женщинам¹¹. Сотрудники «Правовой инициативы» столкнулись не только с угрозами, но и со слежкой¹².

Второго декабря 2020 г. директора Проекта «Правовая инициатива» Ванессу Коган, гражданку США, проживающую в России более 11 лет с мужем и детьми, имеющими российское гражданство, уведомили об аннулировании вида на жительство в России и дали две недели на то, чтобы покинуть страну. Ванесса Коган связала решение о высылке из страны с ее правозащитной деятельностью, в частности от имени женщин и детей в Северном Кавказе¹³.

стане // Медиазона. — 2020. — 13 февр. — URL: <https://zona.media/news/2020/02/13/obusk> (рус).

⁸ Предполагаемого убийцу во дворах Московского района помог найти Жасмин. Жертвой могла стать ЛГБТ-активистка // Фонтанка.ру. — 2019. — 22 июля. — URL: <https://www.fontanka.ru/2019/07/22/069/>

⁹ В июле 2018 года в московской квартире три сестры Хачатурян зарезали спящего отца. Следователи подтвердили, что отец девочек годами подвергал их физическому и психологическому насилию. Две сестры ожидают суда за убийство.

¹⁰ Начат сбор подписей за расследование дела об угрозах Светлане Анохиной // Кавказский узел. — 2020. — 25 сент. — URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/354605/>

¹¹ Остаться в живых. — С. 296.

¹² «Правовая инициатива» усилит охрану сотрудников из-за поступающих угроз из Чечни // МБХ-новости. — 2018. — 10 дек. — URL: <https://mbk-news.appspot.com/news/pravovaya-iniciativa-usilit/>

По результатам опроса, проведенного Центром «Анна», 80% правозащитниц в той или иной мере испытывали угрозы от агрессивно настроенных людей или группы лиц¹⁴.

Рекомендации по разделу 5

- обеспечить беспрепятственную работу журналистов и активистов по защите прав женщин; незамедлительно привлекать к ответственности и предавать гласности любые сообщения о преследовании, нападениях или других правонарушениях, связанных с их профессиональной деятельностью;
- обеспечить, чтобы миссии неправительственных организаций, действующих по защите прав женщин в России, не ограничивались российским Законом об иностранных агентах; чтобы они могли свободно собирать средства, свободно проводить юридическую и иную защиту прав женщин и взаимодействовать с общественными и официальными представителями, не опасаясь быть названным иностранным агентом или подвергнуться любым другим репрессиям.

¹³ Россия пытается изгнать американского правозащитника [Russian moves to expel American human rights activist] // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/03/russia-moves-to-expel-american-human-rights-activist>

¹⁴ Остаться в живых. – С. 302.

Заключение. Рекомендации

России следует выполнить предыдущие рекомендации CEDAW, а именно:

Рекомендации по разделу 1:

- принять всестороннее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, предусмотреть преследование *ex officio* за домашнее и сексуальное насилие и гарантировать женщинам и девочкам, которые пострадали от насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты, а также обеспечить привлечение обидчиков к уголовной ответственности и адекватное наказание виновных;
- обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам строгого соблюдения положений уголовного законодательства, касающихся насилия в отношении женщин, и порядка применения процедур при работе с женщинами, пострадавшими от насилия, с учетом гендерной проблематики;
- обеспечить надлежащую поддержку и защиту женщинам, пострадавшим от насилия, в том числе сексуального, посредством создания убежищ/приютов в городских и в сельских районах, и расширить сотрудничество с неправительственными организациями, оказывающими помощь пострадавшим;
- собирать статистические данные о бытовом и сексуальном насилии, дифференцированные по полу, возрасту, гражданству и характеру отношений между пострадавшими и правонарушителями.
- отменить внесенную в декабре 2020 г. поправку к ст. 128.1 УК РФ «О клевете», которая предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы за обвинения, связанные с сексуальными домогательствами.

Рекомендации по разделу 2:

- ввести понятия добровольного, осознанного и искреннего согласия в положения УК РФ, касающиеся преступлений, связанных с сексуальным насилием;
- отменить юрисдикцию частного обвинения по всем видам дел о сексуальном насилии;
- создать единую бесплатную горячую линию для пострадавших;
- предоставить пострадавшим от сексуализированного насилия доступную экстренную квалифицированную бесплатную помощь, в том числе юридическую, психологическую и медицинскую;
- повысить ответственность правоохранительных структур при ведении дел о сексуализированном насилии;
- разработать для работы с пострадавшими ведомственные протоколы, основанные на понимании специфики дел о сексуализированном насилии и отсутствии осуждения;

- разработать для медицинских работников протоколы по оказанию помощи женщинам, пострадавшим от насилия, и протоколы информирования полиции об этих инцидентах;
- свести к минимальному риску ретравматизацию во время расследования преступления и судебного разбирательства;
- обеспечить приемлемыми способами доказывания гарантии минимального вмешательства в частную жизнь потерпевших при соблюдении требуемых стандартов сбора доказательственной базы.

Рекомендации по разделу 3:

- разработать и принять законы в вопросах сексуальных домогательств (трудовое, административное, гражданское право), отвечающие требованиям и тенденциям международного права и международно-правовым обязательствам государства;
- ратифицировать Конвенцию №190 МОТ об искоренении насилия и домогательств в сфере труда;
- разработать и внедрять учебные программы для сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов по проблеме сексизма и сексуальных домогательств;
- наладить партнерство и взаимодействие со средствами массовой информации в целях борьбы с вредными гендерными стереотипами и сексизмом, формировать «чувствительность» общества к проблемам сексуальных домогательств.

Рекомендации по разделу 4:

- провести исследование распространенности видов вредных традиционных практик на Северном Кавказе и разработать комплексную стратегию по их ликвидации, в том числе путем проведения образовательных и информационно-просветительских кампаний для религиозных лидеров и лидеров общин, а также широкой общественности для обеспечения эффективного судебного преследования и осуждения лиц, виновных в совершении преступлений, и предоставления правовой защиты пострадавшим от насилия, включая предоставление убежища;
- расширить возможности правоохранительных органов по защите женщин и девочек от насилия и ввести в отделениях полиции во всех регионах государства-участника стандартный протокол проведения расследований и работы с пострадавшими от насилия с учетом гендерной проблематики, а также содействовать тому, чтобы женщины могли обращаться с жалобами, не опасаясь мести или стигматизации;
- систематически проводить среди юристов, сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников работу по вопросам, касающимся криминального характера ранних браков и/или браков по принуждению, похищения

женщин, так называемых преступлений во имя «чести», калечащих операций на женских половых органах и полигамии и неблагоприятных последствий таких явлений для прав женщин;

- обеспечить женщинам, пострадавшим от похищений для вступления в брак по принуждению, от преступлений во имя «чести», от калечащих операций на женских половых органах и полигамии, возможность сообщать о таких случаях, не опасаясь мести или стигматизации, и получать юридическую, социальную, медицинскую и психологическую помощь;

- принять законодательные меры, необходимые для ликвидации концепции, согласно которой на Северном Кавказе дети «принадлежат» стороне отца, и обеспечить женщинам равные родительские права во всех случаях.

Рекомендации по разделу 5:

- обеспечить беспрепятственную работу журналистов и активистов по защите прав женщин; незамедлительно привлекать к ответственности и предавать гласности любые сообщения о преследовании, нападениях или других правонарушениях, связанных с их профессиональной деятельностью;

- обеспечить, чтобы миссии неправительственных организаций, действующих по защите прав женщин в России, не ограничивались российским Законом об иностранных агентах; чтобы они могли свободно собирать средства, свободно проводить юридическую и иную защиту прав женщин и взаимодействовать с общественными и официальными представителями, не опасаясь быть названным иностранным агентом или подвергнуться любым другим репрессиям.

УДК 82-3
ББК 84-4
А58

Альтернативный доклад о соблюдении Российской Федерацией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминаций в отношении женщин

Подано Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW)

79-ая сессия, 21 июня 2021

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

**Альтернативный доклад о соблюдении Российской Федерацией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминаций в отношении женщин. – [б. м.] : [б. и.], 2021. – 58 с.
[б. н.]**

УДК 82-3
ББК 84-4

12+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ